Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»

Андреева Е.А., Погребная О.С.

ПРОФИЛАКТИКА ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Монография

Типография ИП Тимченко О.Г.
ideya_plus@mail.ru 8 (8652) 59-60-90

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

АНДРЕЕВА Е.А., ПОГРЕБНАЯ О.С.

ПРОФИЛАКТИКА ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь
2022

УДК 378 : 323.28 : 316.346.32
ББК 74 : 66
А 65

Печатается по решению
Редакционного совета
ГБОУ ВО «СГПИ»

Андреева Е.А., Погребная О.С.
А65 **Профилактика возможных экстремистских проявлений в молодежной среде:** монография. – Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2022. – 95 с.

ISBN 978-5-907642-05-8

Монография «Профилактика возможных экстремистских проявлений в молодежной среде» подготовлена в рамках госзадания по фундаментальным и прикладным исследованиям на 2022 год. В работе представлены материалы, раскрывающие теоретические аспекты изучения возможных экстремистских проявлений в молодежной среде, осуществлен сравнительный анализ феномена «молодежный экстремизм», рассмотрены особенности его проявления среди молодежи, определены факторы и механизмы, провоцирующие готовность молодых людей вовлекаться в экстремистскую деятельность. Авторами описаны результаты опытно-экспериментальной работы по изучению экстремистских проявлений у молодежи, а также предложены эффективные формы и методы профилактической работы в данном направлении.

Адресована психологам, педагогам, классным руководителям, слушателям факультетов переподготовки и курсов повышения квалификации педагогических кадров, аспирантам и студентам педагогических вузов. Книга заинтересует руководителей организаций и учреждений, для которых проблема экстремистских проявлений у молодежи является актуальной и не всегда оптимально решаемой.

ISBN 978-5-907642-05-8

© Андреева Е.А., Погребная О.С. 2022
© ГБОУ ВО «СГПИ», 2022
© Издательство «Тимченко О.Г.», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

1.1. Сравнительный анализ феномена «молодежный экстремизм» в современных исследованиях 7

1.2. Современные тенденции экстремистских проявлений в молодежной среде: механизмы, личностные установки, мотивационная готовность 18

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

2.1. Организация опытно-экспериментальной работы по профилактике возможных экстремистских проявлений в молодежной среде 37

2.2. Результаты опытно-экспериментальной работы по изучению возможных экстремистских проявлений в молодежной среде 49

ГЛАВА 3. ПРОФИЛАКТИКА ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

3.1. Психологическая профилактика возможных экстремистских проявлений в молодежной среде: основные подходы, методы и формы работы 65

3.2. Программа психологической профилактики возможных экстремистских проявлений в молодежной среде 78

Заключение 92

Список используемой литературы 93

ВВЕДЕНИЕ

Современное российское общество переживает трансформацию системы ценностей в связи с модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической и культурной сферах, вовлекающие население разных стран в миграционные потоки различного характера и уровня, приводят к усложнению структурных связей между конкретными этническими сообществами и всем обществом в целом. Вышеперечисленные факторы стимулируют напряженность в межэтнических отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, начинают появляться различные оппозиционные группировки, добивающиеся желаемого результата с помощью терроризма. Сегодня одной из главных проблем является рост террористической активности, который сопровождает наращивание потенциала и превращение экстремистских группировок во влиятельные структуры жизни; усиление жесткости и безрассудства действий экстремистов; разнообразие форм деятельности, стремление добиться общественного резонанса, запугивание население. Информационная, идеологическая, психологическая и ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп в отдельных городах и странах расширяется.

В этих условиях молодое поколение России оказалось наиболее культурно незащищенной категорией населения, находящейся в своеобразном ценностном и духовном вакууме. Молодежь стала дезорганизованной, подверженной влиянию экстремизма, который разрушает традиционные ценности русской национальной культуры, национальные культуры других народов. Следствием этого являются многочисленные террористические акты на территории России и бывших советских республик.

Приходится констатировать тот факт, что наряду с позитивными характеристиками молодого поколения стали проявляться

тревожные симптомы социально-политической инфантильности; утраты национальной культурной идентичности; индивидуализма и эгоцентризма; девиантное и делинквентное поведение, воинствующий национализм; диверсификация культурных и духовных ценностей, отсутствие жизненных перспектив и самоактуализации.

В настоящей монографии предпринята попытка обобщить и систематизировать материал по проблематике экстремистских проявлений среди молодежи. В работе представлен, как теоретический, так и практическим материал.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения экстремистских проявлений в молодежной среде» осуществлен сравнительный анализ понятия «молодежный экстремизм», рассмотрена его специфика у подростков и молодежи, а также выявлены причины, закономерности, личностные установки и мотивационная готовность молодежи к вовлечению в экстремистскую деятельность.

Во второй главе «Практические аспекты изучения молодежных экстремистских проявлений в молодёжной среде» представлены результаты опытно-экспериментальной работы авторов по изучаемой проблеме.

В третьей главе «Профилактика возможных экстремистских проявлений в молодежной среде» описаны эффективные профилактические подходы, методы, формы работы с учетом современной социокультурной ситуации, а также предложена профилактическая программа «Содружество», которая прошла успешную апробацию в стенах ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт».

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что предложенные в ней теоретические и практические выводы могут помочь более глубокому пониманию специфики молодёжного экстремизма в современных социальных условиях.

Материалы монографии могут быть использованы в практической деятельности психологов, педагогов-психологов при диагностике и коррекции экстремистских проявлений, в разработке профилактических программ.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

1.1. Сравнительный анализ феномена «молодежный экстремизм» в современных исследованиях

Социально-экономические и политические преобразования в Российской Федерации сопровождаются как положительными, так и отрицательными процессами. Одним из проявлений последних является рост экстремистских настроений. Особую проблему для государства и общества представляет молодежный экстремизм, поскольку он приобретает серьезный масштаб, является мобильным, дерзким и слабо мотивированным.

Молодежный экстремизм – сравнительно новое и весьма сложное общественное явление. Поэтому, прежде чем рассматривать основные методы профилактики и борьбы с ним, необходимо выяснить, что он собой представляет и каковы его причины [2, с. 276].

В современной научной литературе термин «молодежный экстремизм» встречается в работах многих ученых и связывается с поликультурным образовательным пространством. Развитие молодежного экстремизма во многом связано с легкостью внедрения экстремистской идеологии и практики именно в молодежную среду. В.А. Бурковская отмечает: «несовершеннолетние и молодежь – две наиболее благоприятные группы для распространения экстремизма и рекрутирования исполнителей насильственных акций».

В.А. Диль объясняет распространенность экстремизма именно в молодежной среде совпадением актуальных жизненных целей и приоритетов молодежи с пропагандируемой экстре-

мистами аргументационно- объяснительной политикой оправдания собственных действий, которая выражается в признании экстремизма:

- во-первых, формой необходимой принудительной дипломатии, направленной на защиту прав и интересов «слабых» малочисленных групп;

- во-вторых, формой борьбы за свои идеалы, связанной с самовыражением, отстаиванием индивидуальности и идентичности;

- в-третьих, средством построения нового общества и миропорядка.

Помимо этого, значимыми причинами распространения молодежного экстремизма являются межпоколенные различия и нарушение преемственности и связи молодежи со старшим поколением и транслируемыми ими нравственными и ценностными установками; культ насилия и пропаганда антиценностей в массовой культуре; ориентация молодежи на индивидуалистические ценности, эгоцентризм; социально- политический инфантилизм; желание самоутвердиться во взрослом мире; кризис идентичности и социальных идентификаций; маргинализация; распространение фанатизма и нигилизма как крайних состояний экстремального сознания молодежи, способных трансформироваться в экстремистские формы; кризис политической, социальной, экономической систем; кризис семьи и снижение ее воспитательного потенциала; нравственная деградация населения; разрушение советской системы патриотического воспитания и несформированность ее современного аналога; и другие [4, с. 66].

При этом механизмом формирования молодежного экстремизма, по мнению О.А. Корниловой, является движение по вектору через следующие ключевые точки: экзистенциальный вакуум – ментальная установка – идеи – чувства, настроение – поведенческие практики.

Л.В. Баева отмечает, что яркой чертой современного экстремизма является эксплуатация патриотических чувств и настроений общества, особенно молодежи. Экстремисты используют упрощенные популистские призывы и лозунги (например, «Россия – для русских!» и др.), спекулируя на базовых потребностях

в безопасности, самосохранении, самоидентификации и самоутверждении [4, с. 67].

Л.В. Баева при этом отмечает, что в данном случае патриотизм теряет сущностные черты, становясь лишь легитимной формой выражения агрессии экстремистов по отношению к оппонентам и идейным врагам. Наиболее опасным периодом для вхождения в сферу экстремистской деятельности является возраст от четырнадцати до двадцати двух лет. В это время необходимо учитывать наиболее важные психологические и социальные факторы. Психологически подростковый и юношеский возраст характеризуются развитием самосознания, максимализма, обострением чувства справедливости, определением смысла и ценности жизни.

Молодой человек озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по примитивной схеме «мы - они». Его психика неустойчива, он легко поддается внушению и манипулированию [4, с. 68].

В социальном плане большинство молодых людей этого возраста оказываются в положении маргиналов, когда их поведение не определяется практически никакими социально-экономическими факторами (собственность, перспективная постоянная работа, семья и т.д.). Многие молодые люди, продолжая свое образование, бросают школу, семью, переезжают в другой город, оказавшись в ситуации свободы, с одной стороны, и социальной незащищенности - с другой. В таких условиях молодой человек подвижен, активен, открыт для экспериментов (участие в митингах, акциях, погромах). В то же время готовность к таким действиям повышается из-за низкого уровня его материальной обеспеченности. Неудачные попытки найти смысл жизни, неуверенность в себе приводят к желанию сформировать круг близких по духу людей, найти кого-то ответственного за все их беды и неудачи.

Таким кругом вполне может быть любое экстремистское объединение, предлагающее простые и конкретные ответы на многочисленные вопросы: «Что делать?» и «Кто виноват?». Все это подтверждается данными МВД России: органами внутрен-

них дел зарегистрировано 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность [14].

По мнению Г.Е. Перепелкиной, «динамика молодежной преступности, рост ее групповых проявлений, изменение в характере мотиваций и, наконец, растущие масштабы невиданной ранее агрессивности и жестокости – все это очевидное свидетельство ослабевшей силы «социальных якорей», удерживающих молодежь от преступного поведения» [4, с. 69-70].

Так Н.Б. Бааль [1] отмечает особую масштабность внедрения экстремизма в современную молодежную среду и определяет степень опасности последствий для будущего нашей страны «так как подрастающее поколение - это ресурс национальной безопасности, гарант поступательного развития общества и различного рода инноваций». Авторский подход к толкованию молодежного экстремизма основывается на синтезе двух концепций – понимания экстремизма как социально-культурного явления, провоцируемого главным образом социально-экономической незащищенностью и слабой социальной мобильностью молодежи, с одной стороны, и наличие нормативно-правовой базы РФ в области противодействия экстремизму и правоприменительной практики, с другой стороны.

По определению В.А. Смирнова, молодежный экстремизм представляет собой особую форму активности молодых людей, выходящую за рамки общепринятых норм, типов, форм поведения и направленную на разрушение социальной системы или какой-либо ее части [1, с. 106].

В исследовании Ю.В. Сергеевой сущность молодежного экстремизма определена как «основанная на идеологии экстремизма противоправная деятельность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. При этом основой идеологии экстремизма является мировоззрение определенного индивида или общности людей, составляющих обособленную социальную группу, базирующееся на национальном, расовом, религиозном, социальном, политическом превосходстве, и являющееся мотивом для совершения противоправных действий» [14, с. 4-5].

Среди особенностей молодежного экстремизма Е.П. Олиференко выделяет спонтанность, подверженность провоцирующему влиянию внешних сил, групповые формы проявлений. «Он существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний».

Среди наиболее характерных черт современного российского молодежного экстремизма Е.П. Олиференко выделяет следующие:

− преобладание в основе экстремистских группировок молодежи, не занятой в общественном труде, не имеющей возможности к самореализации;

− особенность проявления экстремизма в общностях не столько с низким уровнем культуры, сколько с деформированной, трансформированной культурой, низким уровнем самоуважения, с преобладанием нарушений прав личности;

− использование молодежных групп в качестве среды для распространения экстремистских идей с целью дестабилизации общественной и политической обстановки в РФ;

− политическая направленность большинства молодежных экстремистских организаций в нашей стране;

− увеличение динамики преступлений, изменение тактики проведения экстремистских акций;

− серийность, жестокость, изощренность, ритуальный характер совершаемых экстремистских акций;

− трансформирование экстремизма из занятия ради развлечения в профессиональную деятельность определенных групп лиц [10].

В целом, основными содержательными чертами молодежного экстремизма, по мнению экспертов, являются: высокая демонстративность, агрессия (физическая, вербальная, психологическое давление и травля); повышенная криминогенность, высокая неумеренность и эскалация насильственных форм, протестный характер, отсутствие толерантности и негативное отношение к каким-либо социальным группам (обычно к другим национальностям); пропаганда своих идей, демонстрация символики, своего превосходства; неприятие социальных норм и

ценностей окружающих людей, игнорирование законов; массовость, групповой характер экстремистских проявлений, а также многообразие форм проявления [10, с. 84].

А. А. Клещенко [7] отмечает, что «такая форма девиантного поведения, как молодежный экстремизм, является интегральным показателем наиболее сильного проявления аномии в молодежной среде. Несомненна связь с общей социальной аномией, порождающей экзистенциальный вакуум (духовную пустоту) к разного рода экстремальным формам проведения своего досуга». Таким образом, возникает аномия – ценностно-нормативный кризис, рассогласованность главных регуляторов (ценностей) социальной структуры, низкая степень воздействия социальных норм на индивидов, неэффективность их влияния в качестве средства социальной регуляции поведения [7, с. 112].

Подростково-молодежный экстремизм (усиленный возрастными особенностями) как одна из форм проявления экстремизма, по мнению Л.В. Баевой представляет собой взгляды и типы поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до убийства и насилия. Носит характер нетерпимости к инакомыслящим, представителям определенных молодежных объединений, а также к созданию толерантного общества по средствам подчинения и принуждения [14, с. 6].

В молодежной среде наиболее ярко проявляются такие формы экстремизма, как политический, националистический, моральный, экологический, антиглобалистский и религиозный.

Под *политическим экстремизмом* понимаются крайние взгляды на существующую политическую систему общества (сегодня – демократию), пропаганда насильственных и агрессивных (основанных на страхе и подчинении силе) способов установления защищаемой формы власти, вплоть до политического террора.

Националистический экстремизм находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, в актах геноцида в отношении так называемого некоренного населения, представителей других этнических образований, дей-

ствиях с позиции защиты «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка. В то же время аналогичные права для других национальных и этнических групп отвергаются [15, с. 229].

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям разных конфессий или насильственном противостоянии внутри одной конфессии.

Моральный экстремизм – нетерпимость к нравственным нормам и правилам поведения, принятых в обществе, применения насилия для утверждения пропагандируемого набора моральных требований. Может проявляться в несоблюдении религиозных или светских «кодексов чести».

Экологический экстремизм проявляется радикальными взглядами по отношению к организациям и предприятиям, способствующим ухудшению экологической ситуации. Примером служат акции и диверсии, пикетирования и демонстрации за защиту окружающей среды.

Антиглобалистский экстремизм – радикальные взгляды и агрессивное поведение в отношении организаций, влияющих на глобализацию в экономическом, политическом, культурном пространстве. Непримиримость к созданию единого рынка, политических и экономических монополий [15, с. 230-231].

Среди основных факторов экстремистского поведения в молодежной среде, по мнению Е.П. Олиференко, наиболее значимыми являются негативные тенденции воспроизводства социального статуса молодежи и ограничение возможностей ее самореализации в важнейших сферах жизнедеятельности, чрезмерная дифференциация общества по статусам и доходам, социальная незащищенность молодежи.

К социокультурным факторам детерминации экстремистского поведения автор относит затрудненный доступ к качественному образованию, манипулятивность средств массовой информации, архаизацию политической культуры в русле религиозной и этнонациональной нетерпимости.

К факторам, провоцирующим молодежь к проявлениям экстремизма, многие исследователи относят определенные социально-экономические условия, в которых оказывается тот или иной молодой человек [8, с. 71].

Так, А.А. Свиридов, вслед за Е.В. Змановской, выделяет две группы мотивирующих факторов:

- ценности, потребности, убеждения, личностные смыслы, побуждающие личность к анормативной активности, часто обусловленной дефицитом высших смыслообразующих и жизнеутверждающих ценностей, духовным кризисом личности;

- эмоциональные проблемы и тесно с ними связанные трудности саморегуляции, сопровождающиеся, как правило, негативными эмоциями или эмоциональными расстройствами: агрессией, депрессией, повышенной тревожностью, что порождает трудности саморегуляции в целом.

Среди причин возникновения молодежного экстремизма В.И. Чупров и Ю.А. Зубок выделяют внешние условия, которые в определенных ситуациях провоцируют активизацию экстремальных проявлений молодежного сознания. «В основе подобного выбора лежит спонтанно возникающая либо целенаправленно сформированная заинтересованными силами поведенческая реакция участников молодежных объединений на несоответствие социальных ожиданий и реальных возможностей, предоставляемых средой. Отрефлексированные как социальная несправедливость возникшие противоречия могут приобрести характер социального конфликта, в реализации которого синергетический эффект достигается в экстремистской форме. Самоорганизация в такой ситуации приобретает экстремистскую направленность». Созвучной с этим утверждением является позиция Ю.М. Атоняна: «Экстремизм представляет собой агрессивную, защитную по своей природе реакцию наиболее тревожной части населения на неблагоприятные экономические и социальные условия жизни, на ее низкое качество» [8, с. 72].

А.В. Сериков полагает, что молодежный экстремизм в России детерминирован деформациями «процесса формирования и развития личности: снижение образовательного и культурного потенциала, разрыв преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижение показателей гражданственности и патриотизма, криминализация сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности».

Среди других факторов, провоцирующих проявления молодежного экстремизма А.В. Сериков видит социально-экономические условия: резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, увеличение социальной дифференциации и классового противостояния в обществе, рост правовой и социально-экономической незащищенности граждан.

В.П. Кашепов среди причин, провоцирующих экстремальные проявления видит различные формы ретритизма, ухода от социальной действительности и неумения (нежелания) приспособиться к ней одобряемыми обществом способам (потребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение).

Среди причин возникновения молодежного экстремизма С.Н. Фридинский [14] выделяет следующие социально-политические факторы: кризис экономической системы; криминализация массовой культуры; социокультурный дефицит; преобладание досуговых ориентаций над социально полезными установками; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; деформация системы ценностей; криминальная среда общения; отсутствие жизненных планов.

К основным факторам роста экстремизма и терроризма, по мнению Э.А. Паина, относятся незавершенная урбанизация; специфические формы индустриализации; изменения этнодемографической структуры общества, особенно в условиях бурных нерегулируемых миграционных процессов. Автор подчеркивает, что, хотя проявления экстремизма и терроризма могут возникнуть в любой части мира, но наиболее подвержены ему регионы с высокой концентрацией процессов незавершенной модернизации и культурной маргинальности. Э.А. Паин, считая экстремизм «внутренним недугом», порождаемым дисгармоничным развитием в социальной, политической и культурной областях, в то же время отводит особую роль в превращении его в особую идеологию и политическую практику конкретным личностям и группам.

Среди социально-культурных факторов распространения экстремизма в молодежной среде немаловажную роль играют

обилие сцен насилия в СМИ, массовое вовлечение молодежи в глобальную сеть Интернет. Так Е.О. Кубякин отмечает: «Сотовая связь, мультимедиа, компьютерные технологии трансформировали межличностную и групповую коммуникацию до масштабов массовой (форумы, чаты, блоги и прочие стали достоянием широких слоев интернет-аудитории). В итоге члены экстремистских движений и групп получили возможность распространять свою идеологию, убеждения в интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие ресурсы воздействия на молодежное сознание сравнимы с потенциалом традиционных СМИ, только не контролируемых государством и обществом».

Среди предпосылок формирования экстремистского поведения отдельную позицию занимает такая деструктивная форма, как аддиктивное поведение, провоцирующее стремление к уходу от действительности путем изменения своего психического состояния посредством приема различных психоактивных веществ. Пристрастие к употреблению этих веществ приводит к постоянной фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности. С этой точки зрения следует уделять особое внимание пропаганде здорового образа жизни среди молодежи.

О.А. Черемисина одной из причин всплеска молодежного экстремизма на постсоветском пространстве видит в смене общественно-политического строя и «запрете воспитания» - поскольку само понятие «воспитание», по мнению автора, было связано с существовавшими долгие годы пионерской и комсомольской организацией, которые идеологией государства были распущены, а взамен не было предложено никакой альтернативы. Учитывая, что указанные организации ставили своей целью не только идеологическую работу, а являлись организаторами досуга молодежи, стимулировали ее творческую деятельность, занятия спортом, туризмом, волонтерской работой, то и указанные виды деятельности с роспуском молодежных организаций были автоматически отстранены. Результатом такой непродуманной молодежной политики стало появление нового асоциального и аномичного поколения [7, с. 114-115].

Обобщив исследования ученых, можно констатировать, что основными причинами проявления экстремистских наклонностей в современном мире выступают: преобладание досуговой деятельности над социально полезной; психологическое разделение на «свой» и «чужой»; кризис воспитания в семье и школе; криминальная среда общения; культ насилия и пропаганда антиценностей в массовой культуре; ориентация молодежи на индивидуалистические ценности, эгоцентризм; желание самоутвердиться во взрослом мире.

С точки зрения теории американских ученых Д. Долларда и Н. Миллера, агрессивное поведение имеет социальную природу, оно возникает под воздействием сформировавшейся фрустрации – состояния невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, несоответствия желаний имеющимся возможностям. В первую очередь, это касается невозможности удовлетворения социально-экономических ожиданий личности: финансового положения, социального статуса и молодой человек в силу определенных обстоятельств, например, таких, как ожидаемые неприятные последствия, не может направить эту агрессию в сторону объектов, вызвавших его (работодатель, финансовые организации, руководство учебного заведения и т.д.), то агрессия может сместиться с виновника фрустрации на какой-либо другой, «безобидный» объект, как правило, социально незащищенный (мигрантов, бездомных и т.д.).

П.Т. Коулман рассматривает следующие причины и предпосылки для формирования экстремистской направленности личности:

- блокирование потребностей (неблагоприятные социальные условия, частый опыт унижения);

- конструирование экстремизма (под влиянием политических лидеров иди доминирующих групп);

- эмоциональный выход для тяжелых чувств (применение разрушительных стратегий для восстановления справедливости или мести); - рациональная стратегия борьбы за власть;

- проявление апокалиптической, эсхатологической идеологии (идея борьбы добра со злом, необходимость самоочищения; божественное санкционирование ужасающего насилия);

- патологическое заболевание (саморазрушающая ненависть к себе, приводящая к попыткам уничтожения человечества) [8].

Социальные эксперименты Соломона Эша (Asch, S. E., 1951), Филипа Зимбардо (Zimbardo, P. G., 1967), Стенли Милгрэма (Milgram, S., 1992), Рона Джонса (Jones, R., 1967) в 60-70-х годах прошлого столетия показали, что сформированная извне ситуация способна оказать большое влияние на поведение людей, особенно, при наличии устойчивого авторитета и продуманного управления ситуацией. В таком случае предпосылки для экстремистского поведения могут возникать как будто сами собой, порой неожиданно для самих участников эксперимента. Все это свидетельствует о важности перманентности и комплексности профилактической работы.

Анализ современных теоретических и эмпирических социально- психологических исследований свидетельствует о том, что основными проблемными зонами потенциальных и реальных экстремистов являются ценностно-смысловая, нравственная, когнитивная сферы, сфера отношения к себе, к миру и окружающим, а также сфера социальной (в том числе этнической) и личной идентичности. В связи с этим важнейшей задачей на сегодняшний день является поиск и активное использование потенциала различных социально-психологических факторов профилактики экстремизма в молодежной среде.

1.2. Современные тенденции экстремистских проявлений в молодежной среде: механизмы, личностные установки, мотивационная готовность

В течение всего периода развития человеческой цивилизации экстремистов-фанатиков отличало проявление чувства ненависти по отношению к людям, не разделяющим экстремистских идей, и к «несправедливой» действительности и существующему миру; равнодушия, презрения и неспособности к состраданию людям; отсутствия ценности жизни, здоровья и достоинства человека; отчужденности от общества и его ценно-

стей; отказа от общепринятых в обществе социально-правовых норм; утраты межличностных контактов с социумом [11, с. 93].

Экстремистская установка отдельных лиц и групп сопровождается рядом признаков, выделяемых отечественными исследователями. Так, М.Ф. Мусаелян называет среди показательных признаков экстремиста слепую веру в правоту своей экстремистской идеологии; готовность к самопожертвованию; склонность к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе; фанатизм и стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета.

Автором также отмечается нетерпимость к любому инакомыслию, чужой культуре, верованиям и взглядам; склонность к конфликту как универсальному средству разрешения противоречий, экстремальным ситуациям, острым переживаниям, риску, издевательским действиям, насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих, физическому уничтожению врагов, переживанию сильных аффективных состояний, которые позволяют временно снизить напряженность эмоционального переживания [11, с. 94].

Снижение уровня толерантности, сопровождаемое ригидностью ценностно-смысловой сферы, асоциальной направленностью – признаки, характеризующие деструктивную направленность личности, проявляющуюся в готовности к совершению экстремистских действий. Для психологической диагностики готовности личности к экстремистским действиям могут быть использованы методы, позволяющие оценить уровень толерантности, а также особенности проявления деструктивности и дезадаптации личности.

Следует различать направленность личности, сводящуюся к распространению собственных взглядов, обусловленных субъективной позицией, мнением гражданина, и готовность к совершению экстремистских действий, проявляющуюся в их планировании, фактическом приготовлении к ним. Готовность к действию, с психологической точки зрения, характеризуется обдумыванием целей деятельности и разработкой задач для ее достижения, планированием процесса и его обеспечением ре-

сурсами, корректировкой поставленной цели в зависимости от изменяющейся ситуации.

Экстремистская деятельность должна иметь устойчивую мотивацию, так как по своему характеру она является антиобщественной, а ее реализация сопровождается определенными трудностями (необходимость конспирации, угроза уголовного наказания, риск увечья, смерти и пр.). Источником мотивации часто выступает значимая для индивида группа лиц, а в отдельных случаях референтным может быть и информационный ресурс (текст), подкрепляющий деструктивную направленность индивида. Так, например, отдельные религиозные тексты деструктивной направленности при обращении к ним верующего увеличивают стремление к совершению экстремистских действий, вплоть до самопожертвования [11, с. 95].

В целом побуждение к совершению экстремистских действий может быть разделено на «внутреннее», сформированное индивидом, и «внешнее», усвоенное им под воздействием группы, авторитетных для него лиц. При этом необходимо отметить проблему выявления подлинной мотивации к совершению экстремистских действий в отличие от притворной, служащей прикрытием для совершения корыстных и насильственных преступлений либо реализацией потребностей личности асоциальным способом. При различении видов мотивации к совершению экстремистских действий важно, что в отличие от внутренней мотивации внешняя нуждается в постоянном усилении и укреплении и вне социальных групп фактически теряет свою интенсивность.

Для формирования и поддержания экстремистской установки применяются специальные технологии, дезадаптирующие (снижающие нервно-психическую устойчивость и психическое здоровье) членов группы. Создание подходящей для воздействия на личность участника обстановки осуществляется путем групповых (омассовление сознания) либо индивидуальных (отчуждение субъекта) практик интеграционного (танцы, песнопения, совместные чтения, групповые собрания, шествия) или депривационного (голодание, лишение сна) типа, посредством которых обеспечивается воздействие на установки, убеждения, ценностные ориентации.

Путем воздействия на сознание человека обеспечивается снижение уровня критического восприятия, социального контроля, происходит деиндивидуализация и деиндентификация, сопровождающаяся отчуждением не только от привычного образа мыслей, убеждений и верований, но и от системы социальных ролей, в том числе семьи, близких родственников. В то же время личность в условиях деиндентификационных практик может и не сформировать паранойяльных убеждений радикальной направленности, а лишь на краткий период времени сохранить новую идентичность, не транслируя экстремистских идей [11, с. 96].

Наибольшую опасность представляет внутренняя (интернализованная) установка на совершение экстремистских действий, так как по своему характеру она является глубоко интегрированной в систему установок и ценностных ориентиров личности и не нуждается во внешнем подкреплении. Вспомним, например, культ самопожертвования камикадзе, религиозный стереотип мученика, стойко переносящего любые издевательства и пытки в православии, шахида – борца за ислам.

Заметным эффектом экстремистской установки является ее влияние на мировоззрение личности, способствующее отчуждению от общественно значимых ценностей, интересов и идеалов традиционной культуры; сужающее сознание экстремиста, чрезмерно акцентирующееся на определенных ценностях и смыслах. Экстремистское сознание догматично, прямолинейно и ограничено набором четких мыслительных конструкций, объединенных общей деструктивной направленностью. Особенно это заметно у представителей религиозных тоталитарных сект либо экстремистов жертвенного типа, и в частности у женщин. Исследователи отмечают, что женщины испытывают большую, чем мужчины, зависимость от социального окружения и среды, в которой они находятся.

Восприимчивость к экстремистской установке определяется складом личности, уверенной в своей правоте, а также нуждающейся в самоутверждении и испытывающей фрустрацию в удовлетворении личных, экономических и политических нужд. Признание и удовлетворение субъект в большинстве случаев по-

лучает с помощью социальных контактов, неформальной группы, членом которой он является и в развитии которой испытывает необходимость.

В этой связи можно отметить, что формирование экстремистской установки невозможно вне пределов системы коммуникации, взаимодействия и, следовательно, неформальной группы.

Экстремистская активность всегда сопровождается поиском сторонников, стремлением к распространению идей, мнений в системе коммуникации, доступной для лица, являющегося ее источником. По мнению ученых, за действиями экстремистов чаще всего стоят определенная концепция и группа, формирующая их ценности и установки. «Индивидуальная экстремистичность довольно редка. Но если и имеет место, то и здесь, хотя бы в воображении экстремиста-одиночки, создается своя «идеальная группа», выразителем которой он себя представляет».

Особенности экстремисткой группы. В отличие от неформальных групп социальной направленности, то есть ориентированных на социально значимые цели, экстремистская группа возникает с целью осуществления антиобщественных, противоправных действий. Возникновение экстремистской группы, как и любой другой неформальной общности, подчинено социально-психологическим закономерностям, факторам, которые обусловливают возникновение группы, а в последующем определяют важнейшие групповые процессы – групповую динамику, коммуникацию, взаимодействие и проч.

Основания для формирования экстремисткой группы.

1. Территория, место локализации, обеспечивающее физический контакт членов группы друг с другом. Выбор места общения и взаимодействия членов экстремистской группы связан с направленностью (религиозные, спортивные, фанатские, политические группировки), а также целями группового взаимодействия и тенденциями отчуждения от иных социальных групп. Чем более асоциальные цели культивирует группа, тем более изолированным будет место для группового взаимодействия ее членов (подвалы, чердаки, нежилые помещения, квартиры, спортивные залы). Необходимость совместных действий участ-

ников выделяет их из массы других лиц по признакам атрибутики, ритуальных действий и иных внешних признаков [11, с. 97].

2. Каналы коммуникации членов группы между собой, необходимые для их знакомства, установления взаимоотношений и развития группы. Каналы коммуникации экстремистской группы могут быть условно разделены на прямые (межличностного взаимодействия) и опосредованные, через системы передачи информации, в том числе интернет-ресурсы.

3. Время взаимодействия, в течение которого происходит коммуникация и интеракция, обеспечивающая развитие группы. Опыт взаимодействия членов экстремистской группы обусловливает результативность совместных действий, их общественную опасность, а также особенности структуры группы и отношений между ее участниками [11, с. 98].

Образование устойчивых отношений между членами экстремистской группы обусловлено прохождением нескольких этапов:

– этап «проверки и зависимости», который предполагает ориентацию членов группы в характере действий друг друга и поиск взаимоприемлемого межличностного поведения в группе;

– этап «внутреннего конфликта», главной особенностью которого является нарушение взаимодействия и отсутствие единства между членами группы;

– этап «развития групповой сплоченности», достигаемый за счет постепенной гармонизации отношений, исчезновения межличностных конфликтов;

– этап «функционально-ролевого соотношения», в основном связанный с формированием ролевой структуры группы, которая является своеобразным резонатором, через который разыгрывается групповая задача [11, с. 99-100].

4. Численность группы. Количество членов группы оказывает прямое влияние на эффективность коммуникации и взаимодействия. С социально-психологической точки зрения, минимальное количество членов малой группы может быть равно двум, максимальное – доходить до тридцати. С увеличением количества членов группы возникает сложность в обмене ин-

формацией и координации действий, что приводит, с одной стороны, к возникновению групповой иерархии (лидерства), групповых норм, ритуалов взаимодействия, а с другой – к усилению процессов группового давления и конфронтации членов групп. Эти особенности в экстремистски ориентированной группе могут сыграть решающее значение для ее распада на несколько подгрупп, сформировавшихся в связи с более тесными взаимоотношениями ее членов [11, с. 101].

Таким образом, развитие и функционирование любой неформальной социальной группы в наиболее общем виде определяется территориальными, коммуникативными, временными и количественными характеристиками. Однако группа экстремистской направленности отличается рядом признаков, которые оказывают влияние на эффективность деятельности членов группы, время существования, групповые процессы и внутригрупповые отношения.

Значимым при изучении экстремистской группы является определение уровня ее развития, обусловливающего эффективность совместной деятельности, ее результативность. Так, например диффузная группа представляет собой объединение людей, возникшее спонтанно, в ограниченные временные сроки на небольшой территории. Примером деятельности такого рода группы является стихийное взаимодействие лиц во время массовых выступлений, митингов. В данной группе не сформированы групповые механизмы: нет выраженного лидера, структуры социальных отношений, групповых норм, ролей и правил. Сопутствующая криминальная активность определяется текущей ситуацией и происходит под действием спонтанных факторов, определяющим из которых является снижение активности механизмов внутреннего социального контроля, характеризуется выраженной асоциально-деструктивной направленностью по отношению к внешним органам социального контроля (службам охраны правопорядка) [3, с. 220].

Члены группы взаимодействуют ситуативно-функционально, например, помогая друг другу разбивать витрины, переворачивать и ломать автомобили, отвлекать каких-либо лиц.

Деструктивная активность поддерживается преобладанием установки на противодействие, подкрепляемой эмоциональными реакциями аффективного типа.

Как правило, в ходе опросов участники не могут выделить соучастников, назвать лидеров, указать мотивы своих действий, используют при этом распространенные в общественном сознании лингвистические штампы, социальные противоречия, затрудняются при социальной оценке собственного поведения.

Экстремистская группа на уровне развития – «кооперация» – более сложное по сравнению с диффузной группой объединение субъектов, стремящихся к удовлетворению собственных потребностей в групповой форме. Это стабильная малая социальная группа с выраженным лидером либо ядром участников, отличающаяся наличием структуры, продолжительным существованием, функциональной системой ролей [3, с. 221].

Стабильность группы обусловливается ее функциональной структурой – ее участники занимают функциональные роли в системе деятельности, имеющей значение для всех ее членов. С помощью группы ее члены удовлетворяют собственные потребности деструктивным способом.

Выделение лидера в группе на этом этапе – результат процесса интеграции группы, систематизация опыта группового взаимодействия, естественное стремление членов группы улучшить процесс взаимодействия, повысить его результативность. Лидерство в группе кооперации формируется на основе деловых взаимоотношений, лежащих в основе взаимодействия членов группы.

Если в основании мотива членства в группе, помимо экстремистского, лежит оформленная деструктивная потребность (например, наркомания, извращенные сексуальные влечения и проч.), то ядро группы взаимоидентифицируется через способ удовлетворения, что способствует большей сплоченности группы, создает предпосылки для возникновения в дальнейшем групповых ритуалов, норм и ценностей.

Идентификация на этом этапе есть следствие процессов стигматизации – обособления, отчуждения членов группы от об-

щественных норм и ценностей. В этой связи вероятно появление прецедентных имен (кличек), топонимов, иных видов понятий, вытесняющих общеупотребительные и позволяющих выделить членов группы из общего числа знакомых, а также обозначить элементы преступного действия и его этапы.

Криминальная активность определяется текущей деятельностью группы и представляет собой функционально-ролевое взаимодействие участников преступного действия. На этом этапе члены преступной группы имеют целостное представление о ролях соучастников и этапах преступного действия (порядок, обстоятельства, инструменты, транспортные средства и прочее).

Роли членов группы могут быть унифицированы либо специализированы в зависимости от характера выполняемого действия и необходимости специальных познаний, личностных качеств, свойств, навыков, умений для его успешного выполнения. Межличностные отношения участников группы опосредуются успешностью преступных действий и удовлетворенностью членов группы утолением основных потребностей.

Внутриличностное напряжение в связи со страхом уголовного преследования у членов группы на этом этапе может снижаться за счет практик идентификации – групповых ритуалов (совместного проведения праздников, выездов на природу и проч.) либо отчуждения от общественных ценностей и норм (снижение уровня правовых ценностей, нигилистическое отношение к праву, деперсонификация, десоциализация жертв преступлений). Отметим, что отчуждение от социальных ценностей способствует снижению механизмов контроля над собственным поведением, деперсонификация жертв – к увеличению риска насильственных действий по отношению к ним со стороны членов группы [3, с. 222].

Следователь, дознаватель, оперативный сотрудник могут выделить такие механизмы кооперативной группы, как функционально - ролевая структура, наличие лидера либо нескольких участников с максимальной широтой осведомленности и высоким социально - психологическим статусом в преступной группе.

Корпорационный уровень развития группы рассматривается как высший социально-психологический уровень организации

малой группы экстремистской направленности. В преступной группе уже сформирована и четко выражена психологическая структура; группу возглавляет лидер – ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы (авторитеты), за ними следуют рядовые участники (ведомые).

Группу-корпорацию отличает наличие групповых механизмов: групповой структуры, иерархии членов группы, ритуализованных практик взаимодействия (групповых ритуалов), наличие прецедентных единиц – обозначений, символизма, семантики текста.

Функциональная структура развита – деятельность членов группы дифференцирована и упорядочена, ответственность за совершение действий (элементов деятельности) поддерживается через систему внутригрупповых санкций, определяемую лидером в соответствии с избранным им стилем руководства. Возникают и совершенствуются способы контроля членов группы, осуществляемые как высокостатусными членами (лидером), так и рядовыми членами группы. Контролируется выполнение функций, сокрытие и распространение информации, сохранение похищенного имущества (материальных ценностей). Распределение действий преступной группы фиксировано, обоснованно и осуществляется в зависимости от роли, статуса в системе групповых отношений [3].

Помимо описанных ранее идентификационных механизмов, сплочение в экстремистской группе поддерживается системой статусов и санкций. Особенности межличностных взаимодействий в группе-корпорации накладываются на функционально-ролевую систему отношений, что выступает источником противоречий, роста межличностного напряжения. Например, высокостатусный в межличностном поле взаимодействия член группы может оказаться ненужным при выполнении преступных действий группы и вытесняться на периферию групповой иерархии. Уровень отношений определяется характером деструктивных проявлений членов группы как во взаимоотношении друг с другом, так и в процессе осуществления преступных действий.

Ядро экстремистской группы выступает носителем групповых ценностей и норм, манифестируя это через ритуалы (вступления в группу, изменения уровня иерархии, наказания, исключения из группы), создавая мифологию группы, повышая тем самым статус преступной группы в преступной среде.

Для экстремистской группы с высоким уровнем криминальности степень эмоциональной близости определяется как индивидуально-психологическими особенностями социального контакта (симпатия-антипатия), так и общностью ценностных установок, потребностей и притязаний. С ростом асоциальных деяний, совершаемых членами группы, увеличивается риск распада группы в связи с формализацией отношений, неудовлетворением отдельных членов группы, внутриличностным напряжением ее участников, внутригрупповыми объединениями (группировками). Так, например, высокая степень интеграции членов группы, обусловленная эмоциональными связями, приводит к актуализации ценностей группы, что негативно сказывается на участии членов группы в иных формах активности – семейной, профессиональной [6, с. 385].

Организованность экстремистской группы также является источником внутригруппового противоречия, поскольку групповая динамика приводит к появлению альтернативного лидера, оказывающегося в оппозиции к лидеру существующему. Неудачи в реализации преступных замыслов, аресты членов группы, нарушение лидером групповых норм, наличие внутригрупповых объединений приводят к разрушению сложившейся общности через самоуничтожение либо нейтрализацию правоохранительными органами.

Обобщая, отметим, что структура экстремистской группы не является стабильной, а, наоборот, представляет собой динамическое образование, характеризующееся тенденциями к интеграции и дифференциации. Интеграция группы обусловлена ростом экстремистских настроений ее членов, например, в связи с информационными сообщениями об усилении этнической преступности, выступлениями представителей «враждебных» политических партий, течений, ритуальными (знаковыми) со-

бытиями религиозных конфессий. Тенденции дифференциации (разделения) группы связаны с внутренними противоречиями, возникающими между членами группы в процессе групповой деятельности по идеологическим, социально-психологическим, субъективным причинам.

Особое значение имеют методы анализа структуры экстремистской группы, позволяющие оценить роль и значение субъектов в преступных действиях, выявить наличие групповых (согласованных) распределенных действий, определить функционально-ролевую структуру и иерархию. При этом изучаются социально-психологические признаки высокой организованности, сплоченности членов группы, уточняется роль членов группы в совершенных преступлениях. Центральным образованием при анализе структуры группы выступает мотив их группирования, играющий роль основания для формирования группового взаимодействия [6, с. 386].

При этом, мотивы участия в экстремистской группе не всегда являются подлинно экстремистскими (идеологически обоснованными), а могут быть обусловлены и иными побуждениями, имеющими большее значение для субъекта, чем экстремистская направленность группы. Членство в экстремистской организации обеспечивает реализацию индивидуальных и социально-психологических потребностей участника, содержательно формируя его личность.

Членство в группе может быть обусловлено индивидуальными (личными) и групповыми мотивами. Отметим, что в качестве личных мотивов могут быть выделены и мотивы патологические. Исходя из мотивации членства, участники группы занимают различные позиции по отношению к основной деятельности, отличаются по статусу, межличностными отношениями. Несовпадение мотивов членства – один из поводов для регресса групповых отношений, вплоть до диффузного уровня.

Мотивы членства в группе экстремистской направленности подразделяются на:

1. Личные мотивы, которые в свою очередь делятся на:

- идеологический мотив. Характеризуется системой субъективно-обоснованных установок, убеждений участника. Экстре-

мистская позиция формулируется однозначно и непротиворечиво, указывается объект ксенофобической установки, приводится аргументация. Цель идеологической деятельности – обоснование превосходства, исключительности или неполноценности иных общностей в связи с расовыми, религиозными, политическими различиями;

- пассионарный мотив. Характеризуется идеализацией экстремистских целей, стремлением к активному изменению социальной, культурной ситуации с ориентацией субъекта на изменение. Задача пассионария – преобразование для развития общества, реализация собственных притязаний на лидерство;

- деструктивный мотив. Стремление к уничтожению и разрушению, проявляющееся в активных агрессивных действиях по отношению к отдельным лицам, социальным группам и обществу в целом [2, с. 277];

- гедонистический мотив. Осуществление экстремистской деятельности рассматривается участником как асоциальный способ обогащения, возможность присваивать деньги, материальные ценности жертв, адептов, использовать полученные средства для удовлетворения собственных потребностей;

- материальный мотив. Член группы решает вспомогательные функциональные задачи (информационной поддержки, логистики, хранения и проч.) и получает определенное вознаграждение.

2. Патологические мотивы, подразделяющиеся на:

- психологический инфантилизм. Клиническая картина психической инфантильности, по А.Е. Личко, проявляется в неустойчивой самооценке, изменяющейся в зависимости от внешних обстоятельств, стремления быть под контролем лидера, внушаемости. Несформированность морального контроля за поведением сопровождается истероидным или неустойчивым типом характера.

Инфантильная личность придерживается экстремистской идеологии, мифологизирует ее, романтизирует деятельность группы экстремистов. «Членство в экстремистской группе может быть обусловлено притягательностью переживаний ситуа-

ции риска, значимостью отношений внутри группы, стремлением находиться под руководством одного из участников группы»;

- психопатическое развитие личности. Проявляется в риске криминальности поведения лиц, у которых могут быть выявлены нарушения опосредования и (или) опредмечивания потребностей. Нарушения опосредования потребностей проявляются в несформированности или в разрушении у этих лиц под влиянием каких-либо факторов (аффекта) социальных способов удовлетворения потребностей, которые в этом случае приобретают характер влечения. Нарушение формирования предмета потребности проявляется в психопатической самоактуализации, при которой устойчивое мотивационное значение приобретает та или иная черта личностной дисгармонии, мотивации суррогатного (замещающего) типа и суггестивных (внушенных) мотивов, формирующихся под влиянием участников экстремистской группы [2, с. 278];

3. Групповые мотивы, включающие в себя:

- мотив групповой идентичности. Этот мотив обусловлен особенностями идентификации (отождествления) участника с членами группы, мерой эмоциональной привязанности к ним, степенью референтности (значимости) отношений, выраженных в форме дружбы, товарищества;

- мотив групповой конкуренции. Членство в группе вызвано желанием занимать лидерские позиции, управлять окружающими, доминировать. Мотивация лидерства может быть причиной дифференциации первичной группы, распада ее на несколько составляющих, исключения члена группы.

Выявление мотивов членства в экстремистской группе, как и психологическая характеристика ее участников, дает возможность прогноза и управления групповыми процессами, определения степени риска противоправных действий, профилактики противоправной, асоциальной активности ее членов. Отметим, что проявление мотивации как отдельных участников, так и всей группы различается по силе и направленности. В целом групповая мотивация зависит от взаимного влияния участников группы, степени их сплоченности, готовности к совершению

экстремистских действий различной правовой квалификации – от административных правонарушений до тяжких уголовных преступлений.

Формирование групповой деятельности, начинающееся с мотивации, регулируется статусом и функциями членов группы. Статус участника в группе определяется его положением (позицией, местом) в системе групповых взаимодействий и взаимоотношений.

Статус обусловлен: личностными свойствами (особенностями характера и качествами личности); межличностными отношениями (общительностью, направленностью); ситуативно-деловыми качествами (проявляющимися в ходе совместной деятельности) [4].

Участники группы в совокупности их статусов и функционально-ролевых позиций образуют структуру группы, разделяющуюся на формальную и неформальную.

Формальная структура характеризуется линейной соподчиненностью людей друг другу, сложившейся системой функциональных связей. Неформальная структура образуется на основе взаимоотношений, сложившихся в процессе совместной деятельности участников группы, и в значительной степени обусловлена статусными позициями членов группы.

В экстремистских группах возникновение структуры может осуществляться формальным способом: «сверху» – в виде организации ячейки, группы, крыла, то есть локальных организованных групп – представителей политической, религиозной, социально-культурной общности, характеризующейся экстремистской направленностью; «снизу» – путем развития экстремистских настроений в неформальной группе (школьном коллективе, дворовой подростковой группе, спортивной секции и проч.).

По степени участия в экстремистской деятельности участники группы могут быть разделены на три типа:

- псевдоэкстремисты (использующие идеологические мотивы для оправдания совершенных преступлений);
- исполнители – функционалисты (выполняющие незначимые, вспомогательные функции), новички в группе;
- лидеры и организаторы (непосредственные исполнители) [4].

Итак, в структуре экстремистской группировки существует неформальная система практик, определяющая авторитет ее членов и связанная с характером совершенных действий. Особое внимание среди членов экстремистской группы следует обращать на ее внешнее, неидеологизированное окружение, образованное за счет новых членов (новичков), ближайшего социального окружения, не вовлеченного непосредственно в экстремистскую деятельность, но находящегося под влиянием «ядра» (лидеров) группы. Отметим, что уголовное преследование нередко не способствует прекращению деятельности самой группы, а лишь меняет ее атрибутику, способствует героизации ее членов, предопределяет ее слияние с иными группировками. Выявление всей системы социальных отношений членов экстремистской группы позволяет предотвращать дальнейшее распространение радикальных настроений в среде учащейся молодежи.

Современный человек подвержен почти постоянному воздействию информационных технологий, участвующих в формировании его убеждений, установок, моделей поведения. Активное использование сети Интернет экстремистами позволяет осуществлять так называемое «управление восприятием», то есть экстремисты могут позиционировать себя такими, какими хотят казаться, без фильтров, накладываемых официальными СМИ [5].

Агрессия, характерная для молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для совершения экстремистских действий. Экстремисты широко используют дезинформацию, запугивание, манипулирование общественным сознанием, подмену понятий и фактов, используют Интернет для вербовки новых членов, в том числе террористов-смертников. Отметим, что эти технологии используются как средство разрушения политической стабильности в обществе, а также формирования экстремистской идеологии.

Такие технологии включают в себя:

1. Манипулирование достоверной информацией (является одной из наиболее распространенных технологий информационно-психологического воздействия на общественное сознание.

Таким образом, организованное блокирование части информации или запрет на выражение точки зрения противоположной стороны при акцентировании политически выгодных тем могут вызвать у пользователей реакцию, которая будет неадекватна событиям, которые происходят на самом деле) [5, с. 16].

2. Тенденциозный отбор тем и материалов.

3. Эмоциональное комментирование, представление происходящего.

4. Технология воздействия на внедрение в общественное сознание элементов нестабильности, дезорганизации, хаоса, неуверенности и страха.

5. Использование контента в качестве канала для целенаправленной дезинформации населения.

6. Технологии манипулирования опросами общественного мнения (основанные на демонстрации неверных результатов опроса в информационном потоке, которые могут деформировать не только мнение отдельного человека, но и общественное мнение).

7. «Эффект CNN» (тенденциозная подача информации, заключается в демонстрации текущих событий, которые шокируют психику аудитории в режиме реального времени, тем самым достигается эмоциональное усиление оказываемого на аудиторию психологического воздействия, которое фиксируется целенаправленным комментарием).

8. Эксплуатация всевозможных слухов, способных целенаправленно влиять на информационный и психологический климат в обществе.

9. Использование контента в качестве инструмента для прямой передачи угроз, ультиматумов, «импульсов» диктата и запугивания индивиду, обществу и государственным органам.

Технологии воздействия экстремистских организаций на молодежь. Вот несколько примеров технологий воздействия, описанных Гутником А.Д. и активно используемых экстремистскими организациями для привлечения молодежи [5, с. 17].

1. Анонимный авторитет - излюбленный метод введения в заблуждение. Это относится к так называемой «серой» пропа-

ганде. Одним из наиболее эффективных методов воздействия является обращение к авторитету, которым может быть религиозный или политический деятель, ученый или представитель другой профессии.

2. «Повседневная история» – «повседневная» или «обычная» подача информации используется, например, для адаптации человека к информации явно негативного содержания. Предполагается, что пользователь, неоднократно сталкиваясь с информацией подобного рода, перестает реагировать на самые чудовищные преступления и массовые убийства, происходящие в обществе. Возникает психологический эффект зависимости.

3. «Забалтывание» – метод используется, когда необходимо снизить актуальность или вызвать негативную реакцию на какое-либо явление. Данный метод часто используется для создания «информационного шума», когда необходимо скрыть какое-то важное событие или основную проблему. Он основан на эффекте размытия внимания из-за большого объема текста при низкой информационной нагрузке [5, с. 18].

4. Эмоциональный резонанс – этот прием определяется как способ создания определенного настроения у пользователей с одновременной передачей пропагандистской информации. Эмоциональный резонанс позволяет снять психологическую защиту, которую человек выстраивает на ментальном уровне, сознательно пытаясь защититься от пропагандистского «промывания мозгов».

5. Эффект бумеранга – организация тотальной травли оппонента, приводит к тому, что в конце концов он начинает вызывать жалость и сочувствие у широкой аудитории.

6. Эффект ореола основан на коварном психологическом свойстве – склонности человека мыслить «ложными аналогиями» и состоит из двух распространенных стереотипов–заблуждений:

- «рядом - значит вместе». В результате этого явления нахождение рядом с известным или высокопоставленным человеком несколько повышает статус в глазах окружающих;

- человек, добившийся значительных успехов в определенной области, считается другими способным на большее в других вопросах.

7. Эффект первичности – в современной пропаганде существует принцип: человек, который сказал миру первое слово, всегда прав. Здесь срабатывает один из эффектов восприятия: мы склонны отдавать предпочтение той информации, которая пришла первой. Очень трудно изменить уже сложившееся мнение.

8. Информационная блокада – замалчивание или намеренно искаженное описание происходящего. Информационная блокада всегда тесно связана с информационным доминированием. Это две стороны одной медали. К ним прибегают как в случае военных действий, так и в мирное время [5, с. 19].

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

2.1 Организация опытно-экспериментальной работы по профилактике возможных экстремистских проявлений в молодежной среде

Опытно-экспериментальная работа по выявлению наиболее эффективных путей профилактики молодежного экстремизма средствами социально-культурной деятельности осуществлялась с 2019 г. по 2021 г. в рамках организованного досуга молодежи.

Всего в исследовании на разных этапах принимало участие 520 молодых людей в возрасте от 18 до 26 лет, из них в социологическом опросе принимало участие 223 человек, в формирующем эксперименте 91 человек. Экспериментальную группу (в дальнейшем – ЭГ) составили 46 человек, количество участников контрольной группы (в дальнейшем – КГ) – 45 человек.

Для получения полной достоверной информации по каждому участнику обеих групп составлялся индивидуальный листок, включавший все параметры характеристики личностного развития на первоначальном этапе. Каждый последующий этап участия в эксперименте отмечался изменениями в показателях.

Целью эксперимента стала апробация разработанной нами программы профилактики молодежного экстремизма средствами технологий социально-культурной деятельности, позволяющей целенаправленно воздействовать на личностное развитие молодежи, формировать социально-ответственное поведение.

Основными задачами опытно-экспериментальной работы явились:

– определение экспериментальной и контрольной группы для проведения экспериментальной части исследования;

– разработка методик изучения и исследование сформированности социально-ответственного поведения молодых людей на основе когнитивного, мотивационно-деятельностного, эмоционально-оценочного компонентов личности;

– разработка и экспериментальная апробация программы профилактики молодежного экстремизма «Содружество», основанной на внедрении в культурно-досуговую практику технологий социально-культурной деятельности, направленных на формирование социально- ответственного поведения, активной гражданской позиции, устойчивого интереса к социально-одобряемым формам проведения досуга;

– выявление путей совершенствования профилактической работы в молодежной среде в условиях досуга;

– определение перспектив использования результатов исследования. Гипотеза проведенного эксперимента основывалась на предположении, высказанном Н.Н. Ярошенко о том, что «качественная характеристика всегда требует синтеза максимально возможного набора критериев, параметров, измерений – от функционально-прагматических до аксиологических, духовно-творческих, ментальных», и заключалась в предположении, что наиболее эффективным средством профилактики молодежного экстремизма в условиях досуга будет комплексная программа, основанная на технологиях социально-культурной деятельности и соединяющая в себе различные направления досуговой деятельности, развитие личностных характеристик, стимулирование инициативности и творческого саморазвития молодежи.

Необходимость достижения поставленной цели обусловила логику постановки эксперимента. Эксперимент включал в себя следующие этапы: констатирующий, формирующий и аналитический.

На первом, констатирующем этапе, были разработаны содержательные рамки и показатели уровня социально-ответственного поведения. Диагностику составил комплекс ведущих психолого - педагогических исследовательских методов (наблюдение,

беседа, анкетирование, тестирование, педагогическое наблюдение и др.), применение которого на всех этапах исследования обеспечило выявление динамики формирования социально-ответственного поведения у молодежи.

Проанализированные в первой главе исследования сущность, типологию, причины возникновения молодежного экстремизма, особенности экстремистских проявлений в молодежной среде послужили основой как проведения констатирующего этапа опытно-поисковой работы, так и при выборе средств и методов, с помощью которых осуществляется профилактика экстремизма в досуговой сфере.

Решение задачи определения сформированности социально-ответственного поведения потребовало создания блока диагностических методик, позволяющего получить информацию о реальных уровнях его развития у представителей молодежи, участвующих в эксперименте. В разработке диагностического блока мы опирались на комплексные методики определения уровня толерантности (Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой; В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура; В.В. Бойко). На частные диагностические методики, позволяющие оценить ряд личностных качеств, влияющих на проявления экстремизма: диагностика уровня эмпатии (В.В. Бойко; А. Меграбяна, Н. Эпштейна), социальной фрустрированности (Л.И. Вассермана), враждебности (по шкале Кука – Медлей; шкала фашизма Т. Адорно, Э. Френкель-Брунсвик, Д. Левинсона, Р. Сэнфорда), ментальной гибкости (Г.В. Залевского).

Были разработаны тестовые задания и вопросы, содержание которых позволило диагностировать исходный уровень сформированности социально-ответственного поведения у участников контрольной и экспериментальной групп, а также выявить оптимальные условия и возможности для дальнейшего его развития. Для диагностики применялась уровневая шкала, предусматривающая четыре градации: недопустимый, критический, нормативный, оптимальный уровни.

В основе диагностики сформированности социально-ответственного поведения были приняты наличие знаний различий

национально-культурных, конфессиональных традиций, сформированность когнитивно-ценностных установок, адекватной самооценки, толерантного отношения к представителям других этнических, социальных групп, вероисповеданий, национальностей, наличие коммуникативных навыков, эмпатии, ассертивности, которая проявляется в способности отстаивать свои права вне зависимости от мнения со стороны и соблюдении прав окружающих, а также включенность в творческую, спортивно-оздоровительную, волонтерскую деятельность и другие социально-одобряемые виды досуга.

Констатирующий этап эксперимента осуществлялся следующим образом: все респонденты получали анкетные листы с тестовыми заданиями. Вопросы, предложенные участникам эксперимента, были разделены на две группы: тестовые задания закрытого типа с выбором одного из предложенных ответов и вопросы, требующие от испытуемых самостоятельно сформулированного ответа:

– когнитивный компонент (уровень активности познавательной деятельности в сфере межкультурных коммуникаций, народной культуры, религиозной сферы);

– мотивационно-деятельностный компонент (готовность к осуществлению межкультурной коммуникативной деятельности, самостоятельной социально-инициативной деятельности, участие в социально-одобряемых видах досуга, сформированность толерантного отношения);

– эмоционально-оценочный компонент (позитивный настрой и удовлетворенность от межкультурного взаимодействия, ценностное отношение к традициям культуры, уважение мировоззренческих позиций и эмпатия в отношении партнера).

Ряд вопросов и заданий носили ситуативный характер, создавая условия для непосредственного свободного изъявления мнения, что позволяло наиболее полно оценить исходные данные участников эксперимента, тем самым, повысить степень валидности результатов исследования, выявить как уровень знаниевой подготовки, так и уровень готовности демонстрировать позитивный социальный настрой, желание участвовать в социально-одобряемой деятельности.

Вопросы закрытого типа (1.6. –1.12; 2.4. –2.20; 3.5–3.16) оценивались по шкале от 1 до 5. Из них каждому ответу на прямое утверждение присваивались баллы в следующем порядке:

1 – категорически не согласен;

2 – в целом не согласен;

3 – не знаю;

4 – в целом согласен;

5 – полностью согласен.

Вопросы в обратным утверждением оценивались в реверсивном порядке по шкале от 5 до 1 балла:

5 – категорически не согласен;

4 – в целом не согласен;

3 – не знаю;

2 – в целом согласен;

1 – полностью согласен.

Учитывая открытый характер ряда вопросов (1.1.–1.5; 2.1.–2.3; 3.1.–3.4) для оценки ответов на основе указанных ранее тестовых методик была разработана соответствующая шкала. Ответы респондентов оценивались по пятибалльной системе, где 5 баллов получал ответ, выявивший максимальную качественную характеристику.

Так, например, при ответе на вопрос: «Каково Ваше отношение к людям-инвалидам?», – 5 баллов удостаивался ответ, в котором демонстрировались чуткое отношение и готовность помочь при необходимости людям с ограниченными возможностями здоровья.

4 балла заслуживал ответ, в котором респондент демонстрировал в целом позитивную оценку по отношению к инвалидам.

3 балла получал ответ, когда респондент демонстрировал равнодушное отношение к инвалидам.

2 балла получал ответ, в котором респондент демонстрировал в целом отрицательную оценку к лицам с ограниченными физическими возможностями.

1 балл получал ответ, в котором просматривалось агрессивное отношение к инвалидам.

Значительную сложность для тестируемых представили вопросы, направленные на выявление знаний в области теории тер-

роризма, межкультурной коммуникации. Так, например, отвечая на вопрос о том, что представляет собой экстремизм, участники эксперимента нередко упоминали экстремальные виды деятельности, физические нагрузки, сопряженные с риском для жизни, например, прыжки с парашютом, альпинизм и т.д. Все это говорит о низком информационном уровне осведомленности в области опасности экстремизма.

Все исходные данные фиксировались в индивидуальных картах личного развития каждого респондента.

По результатам тестирования участников эксперимента нами был проведен комплексный анализ уровня сформированности у молодежи социально-ответственного поведения, для чего была использована методика количественной оценки результатов выполнения системы тестовых заданий. Уровень вычислялся как среднестатистическое значение величин соответствующих показателей с учетом их весовых коэффициентов. За основу взята 240-балльная шкала. Итоговый подсчет баллов для каждого участника эксперимента позволил определить личный уровень сформированности социально-ответственного поведения, а так же на основе формулы среднего значения нами была вычислена средняя оценка уровня сформированности социально-ответственного поведения для каждой из групп респондентов. Среднее значение мы вычисляли по формуле

$$\overline{X} = \frac{X_1 + X_2 + \ldots + X_N}{N} = \frac{\sum X}{N}$$

где X_n – значения величин, для которых необходимо рассчитать среднее значение (уровень сформированности социально ответственного поведения для одного из опрошенных), N – количество испытуемых в одной группе, на основе которых вычисляется средний показатель группы; $\sum$ – принятый в математике знак суммирования величин переменных, которые находятся справа от знака. Выражение $\frac{\sum X}{N}$ означает сумму всех X с индексом от 1 до n.

Суммарное количество баллов позволило условно сформировать группы, соответствующие определенным уровням. Для

ранжирования полученных результатов нами была выбрана четырехуровневая шкала как наиболее устойчивая, по оценке ряда исследователей (Г.И. Саганенко, А.И. Зуева и др.), обладающая большей гибкостью и эвристичностью при интерпретации. Следуя методике получения количественных результатов исследования, в соответствии с набранными баллами все участники эксперимента были условно разделены на 4 группы с соответствии с продемонстрированными данными: недопустимый уровень и три допустимых уровня: критический, нормативный и оптимальный.

Если количество набранных баллов по тестам в сумме составляет 0–25% от максимально возможной суммы, то испытуемый демонстрирует недопустимый уровень (0 до 60 баллов); 25,1–50% – критический (от 61 до 120 баллов); нормативный уровень – при показателях от 50,1 до 75% (от 121 до 180 баллов); оптимальный – от 75 до 100% от (181 до 240 баллов).

Критериальные показатели уровней сформированности социально-ответственного поведения отражены в табл. 1.

Таблица 1

Критериальные показатели уровней сформированности социально-ответственного поведения молодежи в баллах

Уровни	Характеристика
Недопустимый (0-60 баллов)	Сознательный отказ признавать, принимать и понимать представителей иных культур; отношение к культурным особенностям иной этнокультурной или социальной группы как к ненормативным; отрицание равных прав по отношению к лицам с иным физическим обликом, к носителям иных культурных ценностей; низкая социальная активность; неразвитые способности к эмпатии; неадекватная самооценка; отсутствие стремления к социально-одобряемым формам проведения досуга, отсутствие навыков межкультурной коммуникации.
Критический (61-120 баллов)	Осуждая крайние формы интоллерантности, такие как фашизм, геноцид, апартеид, при этом демонстрирует предубеждение по отношению к иным этническим группам выражающееся в оценивании их с позиций исключительно собственных культурных установок, считая представителей другой культуры с позиций социального статуса, людьми более низкого уровня, не заслуживающими уважения. Не готов оценить действительность с точки зрения представителя другой культуры.

Нормативный (121-180 баллов)	Способен терпимо относиться к различным социокультурным группам, декларирует принцип равенства независимо от национальной, расовой и культурной принадлежности, формально признает права на культурные отличия, сохраняя при этом, зачастую неосознанно, определенные предрассудки и стереотипы по отношению к представителям тех или иных культур и социальных групп.
Оптимальный (181-240 баллов)	Осознанное принятие и уважительное отношение к иным культурам, признание права людей на выбор образа жизни, возможность свободного выражения своих взглядов и ценностей, отсутствие культурных предрассудков и стереотипов, неприятие любых проявлений культурной дискриминации, умение избегать конфликтных ситуаций в области межкультурной коммуникации.

Итоги проведенной диагностики в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем этапе эксперимента отображены в табл. 2-5.

Таблица 2

Уровни сформированности когнитивного компонента в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем этапе опытно-поисковой работы

Группа	Уровни сформированности когнитивного компонента, %			
	Недопустимый	Критический	Нормативный	Оптимальный
КГ	20	42,2	20	17,8
ЭГ	19,6	43,4	19,6	17,4

По результатам анализа критический уровень в контрольной группе продемонстрировали 20% респондентов, наибольшее количество испытуемых имеют критический уровень сформированности когнитивного компонента – 42,2%, нормативным уровнем обладают 20% и лишь 17,8% показали оптимальный уровень. В экспериментальной группе недопустимый уровень имеют 19,6% участников, также, как и в контрольной группе, наибольшее количество испытуемых в группе продемонстрировали критический уровень – 43,4%, показатели нормативного уровня в экспериментальной группе практически равны с показателями в контрольной – 19,6%, оптимальный уровень имеют наименьшее количество испытуемых – 17,4%.

Таблица 3

Уровни сформированности мотивационно-деятельностного компонента в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем этапе опытно-поисковой работы

Группа	Уровни сформированности мотивационно-деятельностного компонента, %			
	Недопустимый	Критический	Нормативный	Оптимальный
КГ	13,3	40	31,1	15,6
ЭГ	15,2	47,7	24	13,1

Как следует из данных, приведенных в таблице, недопустимый уровень сформированности мотивационно-деятельностного компонента имеют 13,3% контрольной группы и у 15,2% экспериментальной группы. Критический уровень зафиксирован у 40% испытуемых контрольной группы и 47,7% у представителей экспериментальной группы. Нормативный уровень выявлен у 31,1% испытуемых в контрольной группе и 24% в экспериментальной группе. Оптимальный уровень сформированности мотивационно- деятельностного компонента невелик в обеих группах и составляет 15,6% в контрольной группе и 13,1% в экспериментальной группы.

Таблица 4

Уровни сформированности эмоционально-оценочного компонента в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем этапе опытно-поисковой работы

Группа	Уровни сформированности когнитивного компонента, %			
	Недопустимый	Критический	Нормативный	Оптимальный
КГ	15,6	51	15,6	17,8
ЭГ	17,4	50	15,2	17,4

В результате анализа полученных данных обнаружено, что недопустимый уровень сформированности эмоционально-оценочного компонента имеют 15,6% испытуемых в контрольной группе и 17,4% в экспериментальной. Показали по остальным уровням в обеих группах практически идентичны. Так критический уровень сформированности эмоционально оценочного

компонента зафиксирован в у 51% в контрольной группе и 50 % в экспериментальной. Нормативный уровень наблюдается у 15,6 % в контрольной и 15,2% в экспериментальной группах. Оптимальный уровень показали 17,8 % и 17,4 % в контрольной и экспериментальной группах соответственно.

Итак, получив данные сформированности каждого компонента социально-ответственного поведения молодежи в контрольной и экспериментальной группах, мы определили общий уровень сформированности исследуемого качества на констатирующем этапе опытно- экспериментальной работы. Результаты констатирующего этапа опытно- поисковой работы среди испытуемых представлены графически на рисунке 1 и в числовых значениях в табл. 5.

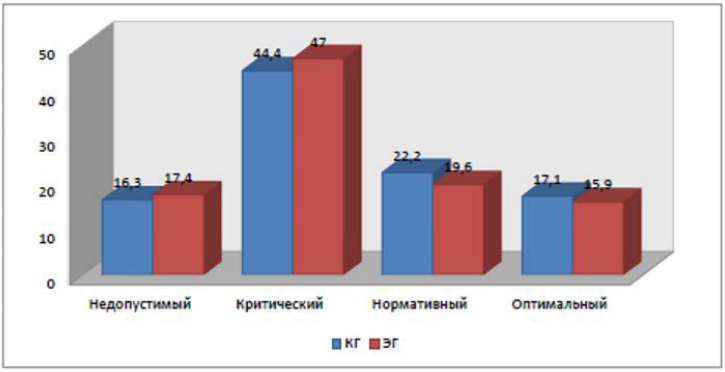

Рис. 1. Результаты констатирующего этапа эксперимента

Достоверность результатов подтверждается условиями сравнения (принадлежность к одной социально-демографической группе), а также фактом совпадения в целом процентных показателей в обеих группах (см. рис. 1). Состав первой группы представлен участниками, продемонстрировавшими недопустимый уровень, нетерпимое отношение к культурным особенностям иной этнокультурной или социальной группы (16,3% в КГ и 17,4% в ЭГ).

Таблица 5

Результаты констатирующего этапа эксперимента

Компоненты	Уровень сформированности социально ответственного поведения (в %)							
	недопустимый		критический		нормативный		оптимальный	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Когнитивный	20	19,6	42,2	43,4	20	19,6	17,8	17,4
Мотивационно-деятельностный	13,3	15,2	40	47,7	31,1	24	15,6	13,1
Эмоционально-оценочный	15,6	17,4	51	50	15,6	15,2	17,8	17,4
Итого (средний балл):	16,3	17,4	44,4	47	22,2	19,6	17,1	15,9

Ко второй, самой большой группе были отнесены участники эксперимента, продемонстрировавшие критический уровень, не проявившие себя социально толерантными (44,4% в КГ и 47% в ЭГ). Для них характерны низкие показатели при ответах на вопросы анкеты, отсутствие заинтересованности в построении межкультурного диалога, латентные проявления экстремистского поведения.

В третью группу вошли участники эксперимента, продемонстрировавшие нормативный уровень (22,2% в КГ и 19,6% в ЭГ). Участники этой группы продемонстрировали высокие результаты в ряде заданий, более сдержанно проявляли свое отношение к представителям других культур, однако показали недостаточную готовность к построению межкультурного диалога.

В четвертую группу вошли 17,1% в КГ и 15,9% в ЭГ соответственно участников, продемонстрировавших оптимальный уровень сформированности социально-ответственного поведения, отличавшихся высокой степенью толерантности, ярко выраженным стремлением к построению межкультурного диалога, этнокультурными знаниями т.д.

По результатам проведенного нами констатирующего этапа эксперимента было выявлено, что результаты, продемонстрированные участниками экспериментальной и контрольной групп, сходны, отличаются несущественно и демонстрируют наличие

сформированного в оптимальной степени социально-ответственного поведения у небольшой части участников эксперимента. Так, определено преобладание критического и в меньшей степени нормативного уровней социально ответственного поведения, что в целом проявилось в недостаточно сформированной социальной ответственности за свое поведение, осознании объективной необходимости соблюдения социальных норм, основных правил, устоев совместного общежития в отсутствии навыков построения межкультурного диалога, положительного эмоционального и ценностного отношения к традициям собственной иной культуры.

Обнаружилось, что состав контрольной и экспериментальной групп практически идентичен по социально-демографическим показателям (гендерный состав, возрастной и образовательный уровни и т.д.), а также по выявленному уровню сформированности социально ответственного поведения.

Также выявлена необходимость:

– целенаправленной работы по формированию социально-ответственного поведения среди студенческой молодежи;

– активизации целенаправленной и систематической деятельности, направленной на профилактику экстремизма в молодежной среде, в том числе на уровне организации взаимодействия с образовательными организациями, общественными, этнокультурными объединениями и движениями, административными структурами и т.д.;

– выявления наиболее эффективных методов профилактики экстремизма средствами технологий социально-культурной деятельности.

Констатирующий этап исследования завершился формулировкой рабочей гипотезы исследования, определением целей и задач формирующего этапа эксперимента (2019 г.).

Была установлена необходимость организации целенаправленной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде путем формирования личности, обладающей социально-ответственным поведением, способной противостоять экстремистским проявлениям, умеющей выстраивать межкуль-

турный диалог, готовой включаться с социально-полезную деятельность.

2.2. Результаты опытно-экспериментальной работы по изучению возможных экстремистских проявлений в молодежной среде

Опытно-экспериментальная работа проводилась в условиях досуговой деятельности студенческой молодежи. Необходимость достижения поставленной цели обусловила логику постановки эксперимента. Эксперимент включал в себя следующие этапы: констатирующий, формирующий и аналитический. Неотъемлемой частью всех этапов эксперимента было педагогическое наблюдение.

На первом, констатирующем этапе, были разработаны содержательные рамки и критериальные показатели уровня социально-ответственного поведения. Разработан комплекс диагностических средств, в основу которого ведущие психолого-педагогические исследовательские методы (наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, педагогическое наблюдение и др.), применение которого обеспечило выявление динамики формирования социально-ответственного поведения у молодежи на всех этапах исследования. Констатирующий этап опытно-экспериментальной работы был проведен с целью выявления исходного уровня развития социально-ответственного поведения.

Участниками эксперимента стали молодые люди из числа студентов Ставропольского государственного педагогического института, Северо-Кавказского федерального университета в количестве 46 человек в экспериментальной группе и 45 человек в контрольной группе с соблюдением гендерного равновесия в обеих группах.

Использование специально подобранных тестовых заданий позволило диагностировать уровень развития социально-ответственного поведения как в экспериментальной, так и в контрольной группах.

Результаты констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы выявили, что значительная часть респондентов (62,5% в среднем по данным анализа результатов контрольной и экспериментальной групп) продемонстрировала критический и недопустимый уровни и лишь менее 1/5 испытуемых оказались в группе, показавшей оптимальный уровень исследуемого качества. Совпадение в целом процентных показателей в обеих группах подтверждает валидность результатов и репрезентативность проведенной выборки (см. табл. 6).

Учитывая безусловную потребность общества в профилактике такого социально опасного явления, как экстремизм, полученные показатели являются недостаточными. Это и обусловило необходимость проведения дальнейшей экспериментальной работы.

Проведение констатирующего этапа эксперимента позволило решить ряд исследовательских задач:

- сформировать контрольную и экспериментальную группу для апробирования экспериментальной модели профилактики экстремизма в молодежной среде;
- произвести анализ результатов первичного уровня диагностики сформированности социально-ответственного поведения молодежи;
- определить пути дальнейшего научного поиска.

На основе полученных результатов проектировался следующий (формирующий) этап опытно-экспериментальной работы. На данном этапе была разработана социально-педагогическая программа «Содружество», направленная на формирование социально-ответственного поведения молодежи и применявшейся в экспериментальной группе.

Формирующий этап опытно-исследовательской работы осуществлялся в естественных условиях досугового времяпровождения студенческой молодежи. На этом этапе мы, опираясь на комплекс технологий социально-культурной деятельности, включающих технологии организации волонтерской деятельности, информационно- просветительские технологии, культуротворческие, игровые, рекреативные технологии, в рамках це-

ленаправленно сконструированного воспитательного процесса проводили работу, направленную на профилактику экстремизма в молодежной среде.

Внедрение социально-культурной программы «Содружество», направленной профилактику экстремизма в молодежной среде посредством формирования социально ответственного поведения, началось в 2019 году и завершилось в 2021 году. В процессе опытно-экспериментальной апробации происходила корректировка содержания программы и адаптация ее к реальным условиям досугового времяпровождения молодежи. Содержание опытно-экспериментальной работы заключалась в следующем. При прочих тождественных условиях в экспериментальной и контрольной группах (социально-демографическая принадлежность, образовательный уровень, возраст и т.д.), формирование социально-ответственного поведения участников контрольной группы специальным образом не осуществлялось, в то же время в экспериментальной группе одним из основных средств педагогического воздействия являлась социально-культурная программа «Содружество».

В рамках экспериментальной реализации предложенных в программе технологий социально-культурной деятельности участники программы приобретали готовность организации межкультурного диалога, продуктивного взаимодействия с представителями иной культуры, оснащались знаниями в области отечественного культурно-исторического наследия, принимали участие в различных социальных акциях, имели возможность творческой самореализации, приобщались к активным формам проведения досуга, здоровому образу жизни, у них формировалось устойчивая мировоззренческая позиция неприятия любых проявлений экстремизма, асоциального поведения. При этом изменения, произошедшие в структуре личности участников эксперимента, экстраполировались на все сферы жизнедеятельности молодежи, оказывая положительное воздействие на косвенных участников эксперимента.

В целом формирующий этап опытно-экспериментальной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде можно

условно разделить на три взаимосвязанных, взаимодополняющих этапа, реализованных в социально-культурной программе «Содружество».

Первый этап носил адаптационный характер. На этом этапе основное внимание уделялось формирование мотивации у молодежи к активным формам проведения досуга, развитию нравственных качеств личности, формированию понимания деструктивности экстремизма как социально опасного явления. Ставились задачи создания условий, способствующих развитию коммуникативных способностей участников эксперимента, формированию навыков эмпатии, социальной перцепции.

Большое внимание уделялось выбору средств педагогического воздействия, которые помогли создать атмосферу заинтересованности у участников эксперимента.

Второй этап формирующего эксперимента стал основой формирования социально-ответственного поведения. На этой стадии посредством внедрения технологий социально-культурной деятельности решались задачи формирования когнитивно-ценностных установок, адекватной самооценки, развитие навыков межкультурного взаимодействия, интереса и уважительного отношения к культуре своего народа и инокультурным явлениям. Происходило активное вовлечение в творческую, исследовательскую, спортивно-оздоровительную, волонтерскую деятельность, различные виды культурного досуга.

Для решения поставленных задач применялись различные формы деятельности (массовые, групповые, индивидуальные) и технологии (организации волонтерской деятельности, информационно- просветительские культуротворческие, игровые технологии, рекреационные). Широкий спектр технологий социально-культурной деятельности позволил провести разнообразные по содержанию мероприятия, направленные на профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде, вовлечь в социально одобряемые виды деятельности не только участников экспериментальной программы, но и их сверстников, социально незащищенные слои населения и др.

Среди наиболее значимых – акции, конкурсы, добровольческие акции, массовые зрелищные мероприятия, лекции-концер-

ты, беседы, фестивали национальных культур, мастер-классы, игры-тренинги, спортивно-массовые мероприятия, активный отдых). Все это позволило создать условия для реализации личностного потенциала членов экспериментальной группы.

Таким образом, на основном этапе формирующего эксперимента реализация задач, предложенных в программе, осуществлялась в процессе целенаправленно организованного педагогического воздействия посредством активного, сознательного включения участников эксперимента в социально- полезные виды деятельности.

Задачей итогового этапа экспериментальной работы стало закрепление полученных результатов, переход участников эксперимента на более высокий уровень развития социально-ответственного поведения, устойчивое осознанное неприятие любых проявлений экстремизма.

На заключительном этапе исследования – аналитическом – проводилась количественная и качественная оценка и интерпретация результатов опытно-экспериментальной работы, подведение итогов после внедрения разработанной социально-культурной программы «Содружество».

Учитывая, что целенаправленную организацию свободного времени молодежи с позиций теории социально-культурной деятельности можно представить как специально организованный педагогический процесс, который нуждается в объективной оценке его результатов, их теоретическом осмыслении. Поэтому заключительный этап формирующего эксперимента предполагал подведение итогов и анализ полученных результатов. С этой целью нами было проведено повторное изучение сформированности социально ответственного поведения с помощью пакета методик диагностики, разработанного и апробированного нами на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы и сравнительный анализ полученных результатов в контрольной и экспериментальной группах с данными входящей диагностики.

Рассмотрим более детально динамику развития когнитивного, мотивационно-деятельностного, эмоционально-оценочного компонентов.

Таблица 6

Динамика сформированности когнитивного компонента в контрольной группе

Уровни сформированности когнитивного компонента, %	Этапы эксперимента	
	Констатирующий этап	Формирующий этап
Недопустимый	20	17,8
Критический	42,2	35,6
Нормативный	20	24,4
Оптимальный	17,8	22,2

Следует отметить, что показатели сформированности когнитивного компонента в контрольной группе имеют некоторую положительную динамику. Так несколько снизились показатели по недопустимому (на 2,2%) и критическому (на 6,6%) уровням и увеличилось в процентном отношении количество испытуемых, продемонстрировавших нормативный и оптимальный уровни сформированности когнитивного компонента (на 4,4% по каждому компоненту соответственно). Такие изменения мы связываем, в первую очередь, с повышением образовательного уровня участников эксперимента (студенческая молодежь). Однако, в целом эти изменения незначительны с позиций формирования социально-ответственного поведения, их нельзя рассматривать как существенное улучшение ситуации.

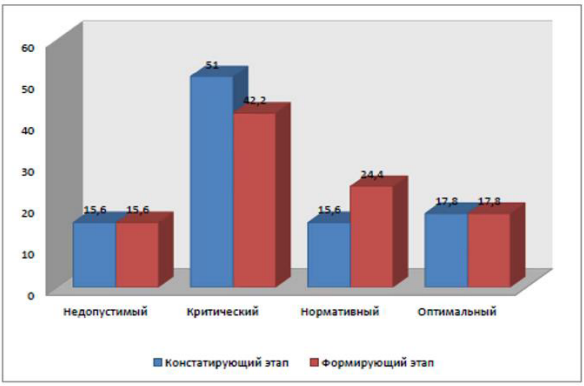

Рис. 2. Динамика формирования когнитивного компонента в контрольной группе

Графически динамика результатов формирования когнитивного компонента в контрольной группе выглядит следующим образом (см. рис. 2).

Далее мы оценивали изменение результатов в контрольной группе по мотивационно-деятельностному показателю (см. табл. 7 и рис. 3).

Таблица 7

Динамика сформированности мотивационно-деятельностного компонента в экспериментальной группе

Уровни сформированности мотивационно-деятельностного компонента, %	Этапы эксперимента	
	Констатирующий этап	Формирующий этап
Недопустимый	13,4	13,3
Критический	40	35,6
Нормативный	31,1	33,3
Оптимальный	15,6	17,8

Рис. 3. Динамика формирования мотивационно-деятельностного компонента в контрольной группе

Здесь, как мы видим, ситуация также незначительно изменилась в положительную сторону. Не изменились показатели по недопустимому уровню – 13,3% как до начала эксперимента, так и по его окончании. На 4,4% уменьшились данные по критическому уровню. В свою очередь незначительно улучшились результаты по нормативному и оптимальному уровню – на 2,2% и 2,1% соответственно. Отсутствие заметной динамики

по мотивационно-деятельностному компоненту мы связываем с увеличением напряженности в социально-политической обстановке в мире и рядом террористических актов, проведенных радикальными религиозными группировками. Не все участники контрольной группы готовы адекватно в целом относиться к тому этносу, чьи представители свершили те или иные противоправные действия, не проводить непосредственную связь с этносом или представителями той или иной конфессии и идеологией экстремизма.

Также нами был проведен анализ сформированности эмоционально- оценочного показателя в контрольной группе, результаты которого приведены в табл. 8 и на рис. 4.

Таблица 8

Динамика сформированности эмоционально-оценочного компонента в контрольной группе

Уровни сформированности эмоционально-оценочного компонента, %	Этапы эксперимента	
	Констатирующий этап	Формирующий этап
Недопустимый	15,6	15,6
Критический	51	42,2
Нормативный	15,6	24,4
Оптимальный	17,8	17,8

Полученные данные свидетельствуют о том, что по эмоционально- оценочному, также как и по когнитивному и мотивационно-деятельностному компонентам, имеется некоторая незначительная положительная динамика. Так показатели по недопустимому уровню не изменились, по критическому уровню более заметное улучшение – на 8,8%. В той же степени увеличились показатели по нормативному уровню (8,8%). По оптимальному уровню исследуемого качества соответственно показатели остались на прежнем уровне – 17,8%.

Обнаруженные улучшения мы связывает с осознанием некоторыми участниками контрольной группы экстремизма как социально-опасного явления.

Графически динамика результатов по эмоционально-оценочному компоненту представлена на рис. 4 в виде гистограммы.

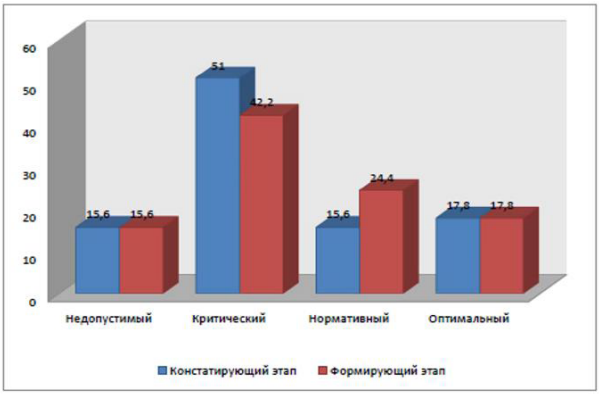

Рис. 4. Динамика формирования эмоционально-оценочного компонента в контрольной группе

Опираясь на средние показатели по каждому уровню, мы определили динамику результатов сформированности социально ответственного поведения в контрольной группе следующим образом (см. табл. 9 и рис. 5).

Таблица 9

Динамика сформированности социально ответственного поведения в контрольной группе

Уровни сформированности социально ответственного поведения, %	Этапы эксперимента	
	Констатирующий этап	Формирующий этап
Недопустимый	16,3	15,6
Критический	44,4	37,8
Нормативный	22,2	27,4
Оптимальный	17,1	19,2

Таким образом, анализ результатов эксперимента в контрольной группе, не смотря на некоторую в целом положительную динамику, не показал существенных, статистически значимых изменений в формировании социально-ответственного поведения. Это подтверждает необходимость проведения специально организованного педагогического воздействия на молодежь с целью

профилактики экстремистских проявлений, формирования мотивации к занятиям общественно-полезной деятельностью, социально- одобряемыми формами досуга, развитию познавательного интереса к культуре своего и иных народов, формированию умений организации межкультурной коммуникации.

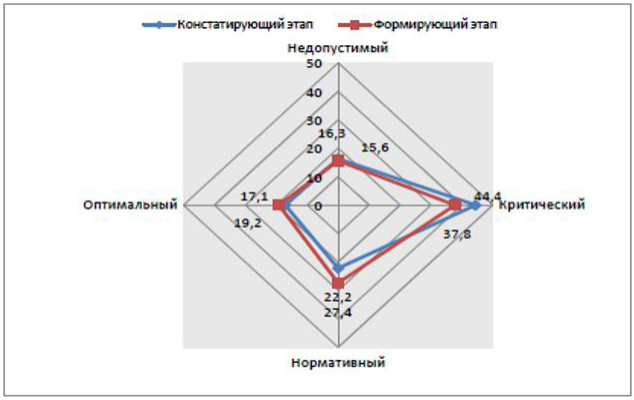

Рис. 5. Динамика формирования социально ответственного поведения в контрольной группе

Рассмотрим результаты анализа проведенной опытной работы в экспериментальной группе. Так, данные по изменениям сформированности когнитивного компонента приведены в табл. 10 и в гистограмме на рис. 6.

Таблица 10

Динамика сформированности когнитивного компонента в экспериментальной группе

Уровни сформированности когнитивного компонента, %	Этапы эксперимента	
	Констатирующий этап	Формирующий этап
Недопустимый	19,6	13,1
Критический	43,4	30,4
Нормативный	19,6	36,9
Оптимальный	17,4	19,6

По данным, приведенным в таблице, мы видим заметное снижение процентных показателей недопустимого и критиче-

ского уровней по результатам внедрения социально-культурной программы «Содружество» в экспериментальной группе. Так, недопустимый уровень снизился на 6,5%, а критический на 13%. В свою очередь существенно увеличились показатели по нормативному уровню сформированности когнитивного компонента – на 17,3%. Существует положительная динамика и по оптимальному показателю – 2,2%. Это говорит об эффективности проведенной работы по оснащению участников экспериментальной группы знаниями в области культуры, истории, этнографии, по формированию интереса к приобщению к родной культуре и культуре иных народов.

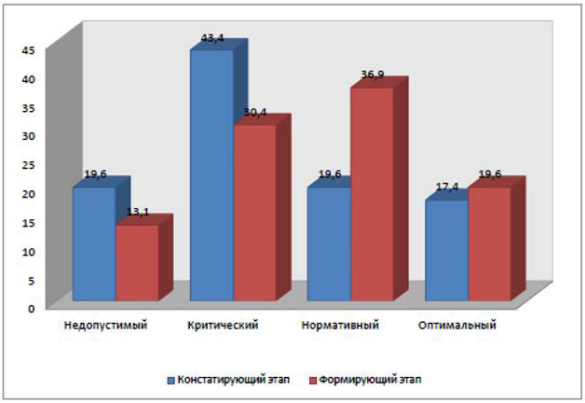

Рис. 6. Динамика формирования когнитивного компонента в экспериментальной группе

Положительную динамику мы наблюдаем и по результатам анализа динамики сформированности мотивационно-деятельностного компонента в экспериментальной группе (см. табл. 11 и рис. 7).

Количество испытуемых, показавших на констатирующем этапе эксперимента недопустимый уровень сформированности мотивационно- деятельностного компонента (15,2%), снизилось более чем вдвое и по результатам формирующего эксперимента составило 6,6%. Значительную положительную динамику мы можем наблюдать и по критическому уровню. Так, если на на-

чальном этапе таких участников было 47,7%, то концу эксперимента также вдвое меньше – всего 24%.

Таблица 11

Динамика сформированности мотивационно-деятельностного компонента в экспериментальной группе

Уровни сформированности мотивационно-деятельностного компонента, %	Этапы эксперимента	
	Констатирующий этап	Формирующий этап
Недопустимый	15,2	6,6
Критический	47,7	24
Нормативный	24	43,4
Оптимальный	13,1	26

Соответственно по результатам формирующего эксперимента увеличилось количество испытуемых, показавших нормативный уровень сформированности когнитивного компонента – с 24% до 43,4%. Столь же значительная положительная динамика выявлена и по оптимальному уровню – количество студентов, перешедших на этот уровень – 26%. Такие результаты стали возможны посредством вовлечения молодежи в активную социально полезную деятельность, занятия спортом, активными видами отдыха, приобщение к здоровому образу жизни.

Наглядно динамика сформированности мотивационно-деятельностного компонента представлена в гистограмме на рис. 7.

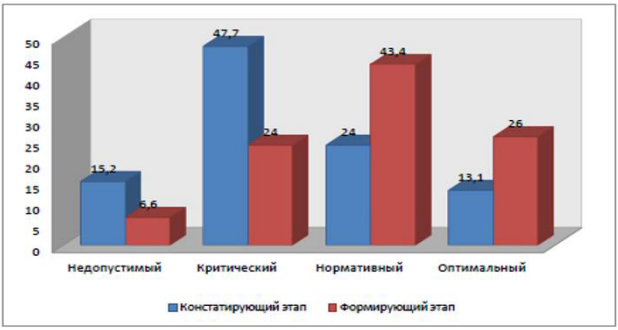

Рис. 7. Динамика формирования мотивационно-деятельностного компонента в экспериментальной группе

Не менее важным для оценки сформированности социально-ответственного поведения является эмоционально-оценочный компонент. Динамика его формирования отражена в табл. 12 и на рис. 8.

Таблица 12

Динамика сформированности эмоционально-оценочного компонента в экспериментальной группе

Уровни сформированности эмоционально-оценочного компонента, %	Этапы эксперимента	
	Констатирующий этап	Формирующий этап
Недопустимый	17,4	8,8
Критический	50	26
Нормативный	15,2	34,8
Оптимальный	17,4	30,4

Показатели недопустимого уровня сформированности эмоционально-оценочного компонента снизились в экспериментальной группе на 8,6%, критического – на 24%. Существенно выросли показатели по нормативному уровню – на 19,6% и по оптимальному уровню – на 13%.

Графически эти результаты отражены на рис. 8.

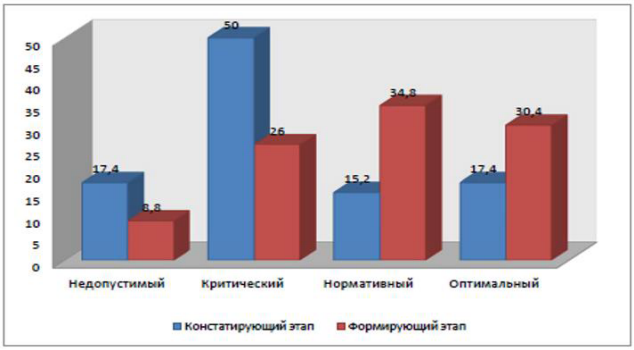

Рис. 8. Динамика формирования эмоционально-оценочного компонента в экспериментальной группе

Изменение в положительную сторону уровня сформированности эмоционально-оценочного компонента в экспериментал-

ной группе говорит об усвоении испытуемыми норм морали, культурных, духовно-нравственных ценностей, формировании социально-значимых качеств, позитивного настроя на осуществление межкультурной коммуникации.

В целом динамика формирования социально-ответственного поведения выглядит следующим образом (см. табл. 13 и рис. 9).

Таблица 13

Динамика сформированности социально ответственного поведения в экспериментальной группе

Уровни сформированности социально ответственного поведения, %	Этапы эксперимента	
	Констатирующий этап	Формирующий этап
Недопустимый	17,4	9,5
Критический	47	26,8
Нормативный	19,6	38,4
Оптимальный	16	25,3

В среднем по всем выделенным ранее показателям результаты формирующего этапа эксперимента подтверждают эффективность разработанной и внедренной в экспериментальной группе социально-культурной программы «Содружество». Существенно снизились показатели по недопустимому и критическому уровням сформированности социально- ответственного поведения – на 7,9% и 20,2% соответственно. Показатели по нормативному уровню увеличились на 18,8%, по оптимальному – на 9,3%.

Сравнительный анализ результатов опытно-экспериментальной работы показал, что формирование социально-ответственного поведения в контрольной группе отличалось незначительной положительной динамикой, в первую очередь, по причине низкой мотивации представителей группы. Их участие в социально полезных видах досуга носило ситуативный нестабильный характер.

В то же время, заметная положительная, более результативная, чем в контрольной группе, динамика формирования социально ответственно поведения продемонстрирована участниками экспериментальной группы.

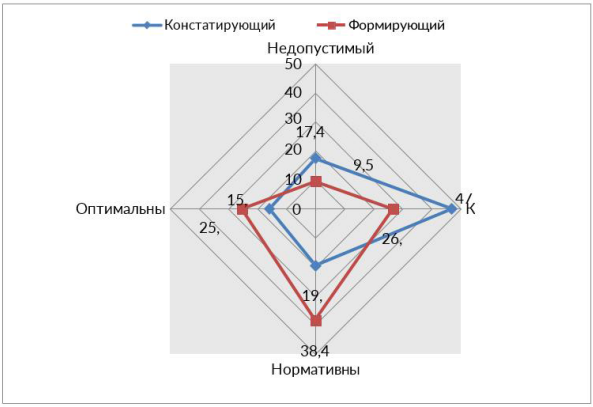

Рис. 9. Динамика формирования социально ответственного поведения в экспериментальной группе

После внедрения социально-культурной программы «Содружество» у участников экспериментальной группы заметно усилились альтруистически мотивы участия в социально-полезной деятельности, активных видах досуга, сформировались навыки построения межкультурного диалога, развились такие качества, как эмпатия, перцепция, познавательная активность по отношению к культуре своего и иных народов, толерантность по отношению к представителям другого этноса, конфессии, социальной группы, появилось стремление к творческому росту, внутреннему культурному развитию. Важным результатом, проявившимся в ходе подведения итогов эксперимента, стало то, что для представителей экспериментальной группы участие в социально-полезной деятельности преодолело рамки обычного свободного времяпровождения, стало в значительной степени образом жизни.

На основе полученных результатов исследования мы убедились в верности исходных предположений, доказали эффективность разработанной нами программы профилактики молодежного экстремизма, обоснованность включения в социально-культурную программу технологий социально- культурной деятельности, которые содействовали формированию

социально-ответственного поведения, повышению мотивации к занятиям общественно полезной деятельностью, пониманию опасности проявлений экстремизма. Об эффективности внедрения разработанной нами программы свидетельствует статистическая достоверность различий, установленных посредством сравнения результатов в контрольной и экспериментальной группах. Таким образом, сказанное выше подтверждает состоятельность выдвинутой нами гипотезы.

ГЛАВА 3. ПРОФИЛАКТИКА ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

3.1. Психологическая профилактика возможных экстремистских проявлений в молодежной среде: основные подходы, методы и формы работы

Профилактика экстремистской деятельности среди молодежи - это область науки и практики социальной работы, которая интенсивно связана с профилактикой психического здоровья, с вопросами эффективной адаптации к жизни и окружающей среде, с проблемами педагогики, образования, общения и, в целом, понимания людьми друг друга и самих себя.

В последние годы в странах Западной Европы, США и СНГ были разработаны и апробированы различные направления профилактики экстремизма. Однако работа по многим профилактическим программам не дает положительных результатов. Это связано с несколькими причинами: отсутствием теоретически обоснованных моделей, отсутствием достаточного количества проверенных технологий, точным определением предмета воздействия. Во многих странах, в том числе и в России, профилактика экстремистской деятельности осуществляется в основном юридическими и силовыми методами, необходимость которых очевидна, но они не могут заменить психопрофилактические [12, с. 42].

В настоящее время существует пять основных психопрофилактических подходов к предотвращению проявлений экстремизма. Давайте подробнее рассмотрим их характеристики.

1. Подход, основанный на распространении информации об экстремизме и экстремистских организациях. Такой подход является наиболее распространенным типом превентивных стратегий. Он основан на предоставлении информации об экс-

тремистских организациях и опасности их религиозных, националистических, политических идей, предоставлении фактов о жизненных трудностях, ситуациях и мотивах членов этих организаций. Социальные работники организуют акции и создают проекты для информирования молодежи об экстремизме.

В настоящее время этот метод частично комбинируется с другими видами вмешательств, поскольку сам по себе он неэффективен. Несмотря на то, что информационные программы способствуют повышению уровня знаний, они могут лишь дать толчок к отвращению, всевозможной нетерпимости. Большинство этих программ не включают в себя задачи, направленные на изменение поведения молодых людей, формирование у них толерантности, национальной и религиозной терпимости, и не отвечают на вопрос о том, как молодой человек может самореализоваться в настоящее время [12, с. 47].

Чаще всего эти программы недостаточно интенсивны и недолговечны. Тем не менее, полностью отказываться от них преждевременно. Информация об опасности экстремистских организаций должна предоставляться как можно более подробно и включаться в структуру других программ с более широкими целями.

2. Подход, основанный на аффективном обучении. Этот подход основан на теоретическом положении о том, что люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой, воспитанные в семьях, где существовал запрет на выражение эмоций, начинают проявлять нетерпимость к «другим». Аффективное (интенсивное эмоциональное) обучение основано на понимании того, что нетерпимость часто развивается у людей с трудностями в выявлении и выражении эмоций, имеющих так называемые межличностные факторы риска - низкую самооценку, неразвитую способность к сопереживанию (эмпатии). В связи с этим у них не развивается способность накапливать свой и чужой опыт, не развиваются навыки принятия решений в сложных стрессовых ситуациях. Кроме того, люди с неразвитой способностью открыто выражать свои эмоции, чаще всего замкнуты, избегают коммуникативного взаимодействия, в группе сверстников они

чаще всего занимают позицию «отвергнутого» или «пренебрегаемого», отсюда возникает готовность любой ценой, даже путем преступлений, вступить в группу сверстников и быть принятыми там. Социальные работники при таком подходе должны учить подопечных рационально управлять своими эмоциями [12, с. 48].

Хотя эта модель эффективна, в современных условиях ее нельзя использовать изолированно от других, поскольку идеи экстремизма сейчас распространились не только на подростков с проблемной эмоциональной сферой, но и на многие другие слои этой возрастной группы. Кроме того, домашняя культура воспитания ребенка предполагает определенные эмоциональные запреты на чрезмерное эмпатическое сопереживание, что, несомненно, пагубно сказывается на формировании личности в целом. Другими словами, родительские «не плачь, не кричи, успокойся, будь мужчиной» и т.д., помимо определенной пользы, приносят и определенный вред.

3. Подход, основанный на влиянии социальных факторов. Этот подход основан на понимании того, что влияние сверстников и семьи играет важную роль в продвижении или предотвращении появления экстремистских идей. С точки зрения этого подхода, наиболее важным фактором человеческого развития является социальная среда как источник обратной связи, вознаграждений и наказаний. В этой связи подчеркивается важность социально ориентированного вмешательства, которое представляет собой специальную программу для родителей или программы, направленные на предотвращение возможного социального давления со стороны экстремистской среды [12, с. 49].

Наиболее популярными среди таких программ являются тренинги сопротивления социальному давлению. Одним из важных подходов в таких программах является работа с молодежными лидерами - подростками, которые хотят пройти определенную подготовку, чтобы в дальнейшем проводить профилактические антиэкстремистские мероприятия в своей школе, в своем районе.

4. Подход, основанный на формировании жизненных навыков. В этом подходе концепция изменения поведения являет-

ся центральной, поэтому в нем используются в основном методы модификации поведения. В основе этого направления лежит теория социального научения Бандуры (Бандура А., 1969). В этом контексте проблемное поведение подростка рассматривается с точки зрения функциональных проблем и подразумевает помощь в достижении возрастных и личностных целей. С этой точки зрения начальная фаза экстремистской деятельности может быть попыткой продемонстрировать взрослое поведение, т.е. формой отчуждения от родительской дисциплины, выражением социального протеста и вызовом ценностям окружающей среды, это дает возможность стать участником субкультурного образа жизни [12, с. 50].

Исследователи этого вопроса описывают множество таких субъективных мотивов и четко устанавливают один факт: агрессия становится основным фактором в поведении молодых людей. Исходя из этой позиции, разрабатываются программы жизненных навыков, которые заключаются в повышении устойчивости подростков к различным негативным социальным воздействиям. Большое количество таких программ разрабатывается в США и Западной Европе. Оценка их эффективности показала, что у этой модели есть шансы на успех, но она не может быть полностью скопирована в России из-за фундаментальных различий в стилях поведения молодежи. Стремление молодых соотечественников перенять западный поведенческий образ - вещь неизбежная, но непременным компонентом этого процесса должно быть когнитивное развитие - основа для осмысленного формирования собственного стиля поведения.

5. Подход, основанный на развитии альтернативной экстремистской деятельности. Такой подход предполагает необходимость разработки альтернативных социальных программ для молодежи, в которых стремление к риску, поиск острых ощущений и повышенная поведенческая активность, столь характерные для молодежи, могли бы быть реализованы в социально нормативных рамках. Это направление представляет собой попытку развить конкретную деятельность с целью снижения риска экстремистской агрессии.

Например, в настоящее время все больше и больше футбольных фанатов становятся экстремистами. Однако любовь к своей команде - это не повод ненавидеть других. Некоторые социальные работники предложили создавать все больше и больше открытых площадок для футбольных матчей, чтобы болельщики не выходили драться с соперниками, а играли в футбол между собой или с болельщиками других футбольных команд [12, с. 51].

А. Кромин выделяет четыре варианта программ, основанных на альтернативной экстремистской деятельности:

- предложение определенного вида деятельности (например, приключенческого путешествия), которое вызывает волнение и включает в себя преодоление различных препятствий;

- сочетание возможности удовлетворения конкретных потребностей подростков (например, потребности в самореализации) с конкретной деятельностью (например, творчеством или спортом).

- поощрение участия подростков во всех видах специфической деятельности (различные хобби, клубы и т.д.);

- создание групп молодых людей, которые заботятся об активном выборе своей жизненной позиции. Результаты этих программ не указывают на явные успехи или неудачи, но они особенно эффективны в группах высокого риска девиантного поведения [12, с. 52].

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма можно использовать несколько моделей, оптимизирующих данный вид деятельности:

Модель профилактики, основанная на усилении роли традиционных институтов социализации, может рассматриваться как вариант оперативного вмешательства государства в ситуацию в случае роста экстремистских проявлений среди молодежи. Реализация модели предполагает формирование правового сознания молодежи, информирование их о правовых последствиях участия в экстремистской деятельности. Действия властей должны быть направлены на усиление и интеграцию воспитательного воздействия семьи, школ, учреждений профессионального образования различных уровней, общественных объединений

и средств массовой информации. Жизнедеятельность подростка или молодого человека протекает в искусственно созданных конструктивных, позитивных полях, в рамках которых происходит его взросление, усвоение норм и стереотипов поведения в обществе, решение важнейших идеологических проблем. Главным ресурсом этой модели является система образования, которая является наиболее организованным институтом, проникающим практически во все сферы жизни общества [12, с. 44].

Модель основана на средовом подходе, когда государство и местное самоуправление создают для молодого человека такие условия, которые значительно снижают проявления экстремистской активности. Для успешной реализации модели необходимо создавать и развивать позитивные молодежные СМИ (с полным обеспечением свободы прессы этими СМИ), способные выполнять гражданскую, социализирующую функцию.

Важное место в общей системе профилактики отводится деятельности детских и молодежных общественных объединений, задачей которых является организация позитивного развивающего досуга для подростков и молодежи. Для того чтобы их деятельность была эффективной и привлекательной для подрастающего поколения, властям необходимо оказывать систематическую всестороннюю поддержку таким объединениям. Это позволит развивать материально-техническую базу, кадровый, социальный и творческий потенциал общественных организаций.

Эта модель может быть применена в определенных регионах, расположенных на периферии, где социальное молодежное движение развито слабо и процесс социализации молодого поколения в основном протекает в рамках традиционных институтов.

Модель профилактической работы, направленной на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур. Эта модель основана на деятельности государства и местного самоуправления по разработке механизмов, направленных на оптимизацию функционирования разнообразных молодежных сообществ, являющихся носителями различных субкультур, существующих в современной России. Молодое поколение переживает бурный рост различных неформальных молодежных

объединений, движений, групп, сформированных на самых разных основаниях. Некоторые из этих субкультур носят ярко выраженный экстремистский характер [12, с. 45].

Сегодня именно молодежные субкультуры можно рассматривать как структуры, формирующие и реализующие экстремистскую деятельность. В связи с этим профилактика экстремизма среди молодежи может идти в направлении снижения деструктивного потенциала молодежных субкультур.

Учитывая вышесказанное, мы можем выделить **две основные стратегии реализации этой модели**.

Во-первых, это деятельность, направленная на разрушение или переориентацию молодежных субкультур, осуществляемая специалистами. С этой целью необходимо создавать поля для реализации агрессивных, экстремальных проявлений молодежи, удерживая их в рамках действующего законодательства и социальных норм. Наиболее успешно эта стратегия может быть реализована за счет развития экстремальных видов спорта, содержащих элементы риска, – альпинизма, сноуборда, паркура и т.д. При этом параллельно, где это возможно, происходит разрушение «управленческого ядра» носителей субкультуры, а также перевод молодежного сообщества в новое русло деятельности позитивной направленности [12, с. 46].

Во-вторых, деятельность, направленная на создание и внедрение в молодежную среду новых субкультур, которые являются социально позитивными или имитируют экстремистскую деятельность. Здесь власти создают и финансируют молодежное объединение, которое имеет привлекательный для молодежи имидж, стиль отношений, вид деятельности и вовлекает в сферу своего влияния как можно больше молодых людей [12, с. 47].

Оптимальным выглядит создание нескольких таких движений, реализующих интересы и предпочтения разных категорий молодежи.

Элементы представленных моделей в той или иной степени реализованы в современной России. Например, молодежные власти реализуют традиционную модель предотвращения экстремистской деятельности, опираясь на деятельность молодежных

институтов, зарегистрированных молодежных объединений, пытаясь вовлечь подростков и молодежь в социально одобряемые формы деятельности, решить некоторые социально-экономические проблемы молодежи. Наиболее оптимальным вариантом на сегодняшний день является синтетическая модель, включающая в себя основные элементы описанных выше моделей.

Предлагаемые модели основаны на нескольких основных положениях:

- опора на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, которые оптимизируют окружающую среду и личность;
- основное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека;
- идея контролируемой социализации должна основываться на том, когда социально-психологические процессы, происходящие с молодыми людьми, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами.

Мы также отмечаем **основные направления функционирования системы профилактики экстремизма среди молодежи** [12, с. 47]:

- нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма среди молодежи;
- научно-методическое и аналитическое обеспечение профилактики экстремизма среди молодежи;
- создание системы альтернативных сфер, площадок для реализации потенциала молодежи и включения их в социально одобряемую деятельность;
- кадровое и организационное обеспечение функционирования.

Значительное место в работе по предупреждению экстремистских проявлений отводится методам профилактической работы в сети Интернет. Давайте остановимся на основных методах такой работы. Грамотное проведение профилактической работы в Интернете достаточно эффективно. Наиболее приемлемыми методами этого направления работы являются следующие:

«Фундаментальный метод» заключается в том, чтобы предоставить собеседнику факты и цифры, подтверждающие проверенные тезисы и положения. Непродуктивный метод аргумен-

тации - это прямое непрерывное представление доказательства. Лучше использовать метод «пошагового согласования», при котором вся логическая цепочка доказательств разбита на отдельные сегменты и после каждого сегмента делается пауза и обращение к собеседнику, уточняющее его согласие или несогласие, возражения и возникшие вопросы. Многие из возникающих возражений можно предвидеть заранее, и тогда полезно использовать технику «противоположных аргументов» – «да, ...но...», когда вы согласны с аргументами против вашей позиции, но подчеркиваете, что эти слабые стороны перевешиваются сильными аргументами в ее защиту. Таким образом, с одной стороны, выражается согласие с оппонентом и уважение к его позиции, а с другой стороны, он лишается возможности снова воспользоваться приведенными вами соображениями против вас [5, с. 19].

«Метод кусков» - это расчленение высказывания собеседника на отдельные части: «это точно», «по этому поводу есть разные точки зрения», «это однозначно ошибочно».

«Метод противоречия», который основан на выявлении противоречий в аргументации собеседника.

«Метод видимой поддержки» - это демонстрация согласия с аргументами оппонента, а затем - выдвижение контраргументов. Какой из этих методов использовать и в какой момент их применять – универсальных рецептов не существует. Имея все вышеперечисленное, вы можете скомпилировать их в той комбинации, которая требуется во время конкретного диалога [5, с. 20].

«Метод нейтрализации комментариев». Чтобы адекватно реагировать на комментарии и возражения, необходимо знать, на что и когда отвечать. Это зависит, прежде всего, от типа, к которому относится замечание:

- невысказанные замечания, то есть те, которые собеседник не успевает, не хочет или не может высказать. Чтобы нейтрализовать подобные замечания, необходимо перейти к диалогу, активизировать собеседника с помощью открытых вопросов;

- отговорки, то есть замечания, не связанные с предыдущей аргументацией, по сути, не являются настоящими замечаниями

и служат лишь проявлением нежелания собеседника продолжать разговор или открыто высказываться по обсуждаемому вопросу – важно принять их во внимание и не дискутировать по этому поводу;

- предубеждения, выраженные в форме неприятных замечаний, имеющих эмоциональную основу. В этом случае логические доводы неэффективны. Прежде чем продолжить обсуждение, необходимо более подробно выяснить мотивы и точку зрения собеседника, обсудить подобные случаи. И только после тщательного анализа ситуации переходить к логическому контраргументу;

- ироничные (ехидные) замечания – либо «игнорируйте это», либо отшучивайтесь, но ни в коем случае не поддерживайте такой тон;

- желание получить информацию – дайте спокойный и деловой ответ, постарайтесь разобраться в вопросе вместе с собеседником [5, с. 21];

- желание проявить себя – не мешайте собеседнику выражать свою собственную значимость или стремления. Дайте собеседнику больше свободы самовыражения, восстановите паритет в разговоре (не давите на него, не следует демонстрировать самоуверенность, важно прислушиваться к мнению собеседника, отдавайте должное его аргументам и доводам);

- объективные комментарии по существу вопроса – профессиональные комментарии, отвечая на которые вам не нужно открыто противоречить, лучше показать, что вы понимаете его позицию, предложите обсудить ваше предложение еще раз;

- общее сопротивление – необходимо снизить тревожность собеседника, создать для него психологически более комфортные условия, внести в разговор больше определенности. Если сопротивление не уменьшается, попробуйте переформулировать тему разговора [5].

Методы нейтрализации комментариев:

- необходимо точнее понимать смысл реплики, задавая вопросы, подводить собеседника к тому, чтобы он сам ответил на реплику или отказался от нее;

- признайте его правоту и продолжайте излагать свою точку зрения, особенно если комментарии сделаны по существу;

- постарайтесь превратить замечание в стимул для дальнейшего диалога;

- резко выступать против некорректных или уничижительных замечаний;

- чтобы смягчить воздействие нескольких комментариев и возражений, вы можете использовать «метод сжатия» – отвечать на них одной фразой, концентрируя в ней все существенное (например, «с этим ... этот... и в этом я с вами полностью согласен. «Мне кажется, что правильнее было бы назвать это...»);

- перефразируйте реплику собеседника, смягчая при этом ее смысл (например, «правильно ли я вас понял, и вы хотели сказать...?»);

- используйте «метод опроса» - не отвечая на комментарии собеседника, задавайте ему вопросы, при этом выстраивая свои вопросы так, чтобы он отвечал на свои собственные комментарии;

- если замечание действительно мешает ходу разговора или полностью блокирует его, используйте «метод отсрочки» – попросите разрешения вернуться к этому замечанию чуть позже (замечание теряет свой смысл по мере того, как разговор отдаляется от момента, когда оно было сделано) [5, с. 22].

В любом случае, отвечая на комментарии в интернете, необходимо придерживаться следующих правил: избегать открытого противоречия; сохранять спокойный, дружелюбный тон; уважать позицию собеседника; подчеркивать положительные моменты, признавать правоту собеседника; в ситуации оценки говорить только от первого лица (это ваша личная оценка); будьте кратки.

В рамках профилактики экстремизма предлагается использовать следующие формы работы:

- проведение индивидуальных бесед, факультативных занятий, тренингов, круглых столов, экскурсий, тематических вечеров, спортивных мероприятий и др.;

- активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объединений по интересам как институтов ресоциализации социально дезадаптированных подростков;

- разработку специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения в социально значимую деятельность, включая производственный труд;

- широкую апробацию различных форм работы с неформальными объединениями подростков;

- проведение конференций, семинаров, ориентированных на анализ профилактической работы, выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации.

Для подростков и молодежи, занимающихся в учреждениях молодёжной политики, рекомендуется:

- проведение опросов по основным жизненным ценностям;

- распространение тематических профилактических памяток и методических инструкций;

- разработка специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения в социально значимую деятельность, включая общественно-полезный труд.

В своей работе специалистам, работающим с молодёжью, необходимо:

- использовать современные активные формы обучения и воспитания (тренингов, круглых столов, диспутов, деловых и ролевых игр, уроков дружбы, уроков толерантности, флэш-мобов, уроков-дискуссий, деловых и ролевых игр, практикумов, уроков-праздников, уроков-виртуальных экскурсий по стране или эпохе, КВН по материалам фольклора, уроков-концертов с использованием фольклорных традиций, обрядов, конкурсов творческих работ) с применением потенциала технологий социального проектирования, компьютерного программирования, совместной продуктивной деятельности [5, с. 24];

- организовывать «открытые кафедры» – диалоги-дискуссии подростков, педагогов и родителей;

- организовывать участие подростков и молодежи в реализации социально значимых проектов, конкурсов, акций муниципального, республиканского, международного уровня, на-

правленных на формирование гражданско-правового сознания молодого поколения.

В работе с семьями «группы риска» важно:

- своевременное выявление семей, попавших в сложные жизненные обстоятельства, информирование о них государственной службы по делам семьи и детей; выявление несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;

- систематизация и обоснование целесообразных форм и методов социально-педагогической коррекции условий семейного воспитания, семейного образа жизни функционально несостоятельных, не справляющихся с задачами воспитания семей, включая различные формы семейного отдыха, психологическое консультирование, психолого-педагогическое просвещение родителей [5, с. 25-26].

В рамках работы по социальному взаимодействию рекомендуется:

- повышение роли детских и молодёжных общественных объединений в деятельности учреждений государственной молодежной политики;

- создание клубов интернациональной дружбы;

- широкая апробация различных форм работы с неформальными объединениями подростков.

Межведомственное взаимодействие включает:

- привлечение ведомств, общественных организаций, учреждений образования, культуры, спорта, здравоохранения, родительской общественности для проведения совместных проектов по профилактике безнадзорности и правонарушений, по профилактике терроризма и экстремизма в молодёжной среде;

- проведение опросов, анкетирования молодежи и их родителей по основам правовых знаний, законопослушного поведения в рамках профилактики и противодействия терроризму и экстремизму;

- организация встреч с психологами, специалистами системы профилактики;

- проведение тренингов, круглых столов, экскурсий, тематических вечеров, спортивных мероприятий и т.д. [5, с. 27].

Важно разработать интересные и актуализированные молодежные программы, в рамках которых предусмотреть проведение для подростков и молодежи регулярных встреч в учебных заведениях, клубах, круглых столов, заседаний дискуссионных клубов, научно-практических конференций совместно с представителями местных органов власти и социальными работниками.

Молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации, и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах Республики Татарстан и страны в целом и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности.

Важно подчеркнуть, что молодежь должна рассматриваться, с одной стороны, как самостоятельная социально-демографическая группа, с другой стороны, как неотъемлемая часть общества, инновационный потенциал и роль которой необходимо учитывать во всех сферах жизнедеятельности общества.

3.2. Программа психологической профилактики возможных экстремистских проявлений в молодежной среде

В результате полученных данных в ходе исследования, представленного во второй главе, нами был определен конкретный план деятельности по внедрению разработанной программы профилактики молодежного экстремизма средствами технологий социально-культурной деятельности. Комплексная программа «Содружество» направленна на профилактику экстремизма в молодежной среде.

Целью программы «Содружество» стало формирование на основе воспитательного потенциала социально-культурной деятельности интегративных качеств личности, составляющих основу социально- ответственного поведения и определяющих

устойчивость к проявлениям экстремизма участников экспериментальной группы.

Реализация программы составила основу формирующего этапа эксперимента.

Содержание программы разработано в опоре как на общепедагогические принципы, так и на принципы педагогики досуга: гуманизации, деятельности, личностно-ориентированного подхода, сознательности и активности, систематичности, последовательности и непрерывности педагогического воздействия, культуросообразности; свободы выбора досуговых занятий, развития инициативы и самостоятельности, интереса.

Основой реализации социально-культурной программы «Содружество» стали технологии социально-культурной деятельности: организации волонтерской деятельности, информационно-просветительские, культуротворческие, игровые технологии, рекреационные.

Предложенная нами к реализации программа «Содружество» передает содержание социально-культурной деятельности, так как выполняет функции, имманентные социально-культурной деятельности: социализации и инкультурации; самореализации; рекреации; культурно-просветительную [9].

Программа предполагает определенную логическую последовательность в формировании социально-одобряемого поведения, постепенное углубление социально-культурной значимости достигаемого результата, формирование социально-ценностных, нравственных установок.

1 этап: адаптационный. Предполагает приобщение молодежи к социально-полезной деятельности, формирование мотивации к выбору культурных форм проведения досуга, интереса к изучению межкультурных особенностей.

2 этап: основной. Предполагает формирование когнитивно- ценностных установок, адекватной самооценки, ориентации на межкультурное взаимодействие и культурный досуг, творческую самореализацию, оснащение этнокультурными, религиоведческими, историческими знаниями, вовлечение в оздоровительную, волонтерскую деятельность.

3 этап: итоговый. Предполагает закрепление достигнутого результата на основе развития личностных качеств, формирование потребности в социально-одобряемой деятельности.

Исходя из предположения о том, что профилактика проявлений экстремизма в молодежной среде как сложного социального явления требует решения проблем личностного развития мировоззренческого и поведенческого уровня, то и выбор форм педагогического воздействия должен представлять собой взаимосвязанный комплекс различных направлений деятельности, позволяющих наиболее эффективно оказывать педагогическое воздействие на молодого человека в процессе формирования социально-ответственного поведения.

Основными формами деятельности в рамках реализации программы «Содружества» были определены: добровольческие акции, конкурсы, трудовые десанты, общественная и общественно-политическая деятельность; информационно-просветительские лекции, беседы, дискуссии; творческая, концертно-исполнительская деятельность, фестивали национальных культур; обучающие коммуникативные игры, игры-тренинги, викторины и т.д.

В целом, социально-культурная программа «Содружество» носит комплексный характер, что позволило затронуть значимые для молодежи виды и направления деятельности, как развлекательного, спортивно- оздоровительного, так и познавательного, социально значимого характера.

В соответствии с когнитивным, эмоционально-оценочным, мотивационно-деятельностным компонентами личности и критериями сформированности социально-ответственного поведения, обозначенными в программе, основными задачами были определены следующие:

- духовно-нравственное развитие участников социально-педагогического процесса на основе формирования системы общечеловеческих культурных ценностей (формирование когнитивно- ценностных установок, интереса и уважительного отношения к культуре своего народа и инокультурным явлениям, приобщение к этнокультурным ценностям, оснащение религиоведческими, историческими знаниями);

- формирование навыков социальной коммуникации (ориентация на межкультурное взаимодействие, формирование адекватной самооценки, коммуникативных навыков, эмпатии, толерантного отношения к представителям других культур, вероисповеданий, национальностей);

- формирование мотивации к общественно-полезной деятельности (формирование интереса к волонтерской деятельности и другим социально- одобряемым видам досуга);

- вовлечение в занятия социально-одобряемой досуговой деятельностью, включая спортивно-оздоровительные, творческие мероприятия (формирование мотивации к творческой самореализации, спортивно-оздоровительной деятельности и другим культурным формам проведения досуга);

- формирование отрицательного отношения к любым проявлениям экстремизма.

Планируемый срок реализации социально-культурной программы «Содружество» – 2 года.

Несомненно, что работа по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде будет более эффективной при реализации «рекреационно- развивающей среды, включающей взаимодействие молодых людей, интеграцию усилий различных социально-культурных учреждений» [9, с. 144].

Поэтому при разработке основных направлений профилактики экстремизма мы стремились организовать взаимодействие с различными субъектами социально-культурной деятельности – образовательными учреждениями, общественными организациями, этнокультурными объединениями и т.д. Так одним из примеров такого взаимодействия стало включение участников эксперимента в молодежное движение «Школа жизни», направленное на развитие идей наставничества между студенческой молодежью и школьниками разных возрастных групп. Инициатором и автором концепции молодежного движения стала Ставропольская краевая общественная организация «За добрые дела».

Система, заложенная в основу проекта, близка по своей структуре к пионерской организации, но лишена политического

контекста. Участие в деятельности «Школы жизни» позволило его участникам при поддержке кураторов из числа педагогов проявить лидерские качества, научиться работать в команде, осознать степень ответственности за результат работы команды, суметь поставить себя на место другого, научиться разрешать конфликтные ситуации, разрабатывать и проводить мероприятия и др.

Среди наиболее значимых с позиций нашего исследования направлений, в рамках которых реализовались различные мероприятия, проводимые в рамках молодежного движения «Школа жизни», следует выделить следующие:

1. Самоуправление и наставничество, выступающие основой деятельности всех направлений на базе организации школьного самоуправления.

2. Спортивно-оздоровительное направление, включающее формирование навыков здорового образа жизни среди школьников и студентов; организацию командных спортивных состязаний (волейбол, баскетбол, веселые старты); популяризация различных форм активного отдыха.

3. Культурно-просветительская работа, включающая знакомство школьников с помощью студентов-наставников с культурно-историческими памятниками Ставропольского края, а также подготовка и проведение для школьников культурно-значимых мероприятий.

4. Патриотическое направление, включающая встречи с ветеранами, исследовательскую работу, патриотические акции и т.д.

5. Волонтерское направление, предполагающее воспитание высоких нравственных качеств через бескорыстный труд, приобщение к волонтерскому движению, организация различных акций и мероприятий волонтерской направленности.

Важным направлением в профилактике экстремизма, обозначенным в социально-культурной программе «Содружество», стало развитие коммуникативных навыков, эмпатии, социальной перцепции. Введенное Дж. Брунером (1947) понятие «социальная перцепция» было предназначено для обозначения факта социальной обусловленности восприятия, его зависимости не

только от характеристик стимула-объекта, но и прошлого опыта субъекта, его целей, намерений, значимости ситуации и т.д. Позднее это понятие стало включать в себя целостное восприятие субъектом не только предметов материального мира, но так называемых социальных объектов (других людей, групп, классов, народностей и т. д.), социальных ситуаций и т. п. [9, с. 145].

Социальная перцепция с социально-ответственного поведения выступает как важный познавательный компонент в структуре общения. Восприятие человека, обладающий развитой социальной перцепцией, лишено социальных стереотипов, он видит в партнере по общению не объект воздействия, а неповторимую личность. И, поскольку, способность адекватного восприятия другого человека, как и развитие коммуникативных навыков, формируется лишь в процессе общения, в первую очередь, с представителями другой культуры, то для эффективного формирования навыков социальной перцепции было выбрано включение участников эксперимента в деятельность этнокультурных объединений. Особое значение в программе «Содружество» было уделено приданию аксиологического смысла межкультурному диалогу, уважительного отношения к социальным и этнокультурным различиям.

С позиций нашего исследования, нам близка идея Г.И. Губа о том, что этнокультурное воспитание предстает как деятельность, направленная на повышение этнической осведомленности, формирование основ национального самосознания и положительной этнической идентичности через усвоение ценностных ориентаций своего народы и обеспечивающая успешное вхождение ребенка в контекст мировой культуры. Нам также близка позиция О.С. Щербаковой о понимании этнокультурного воспитания как целостного педагогического процесса передачи подрастающему поколению традиций, социальных норм и культурных ценностей этноса, неотъемлемой части процесса становления личности человека, оказывающего влияние на его социальное, духовное, нравственное, психическое и физическое развитие [9, с. 146]. По мнению иисследователей Р.А. Литвак и М.В. Слесарь, в воспитании полиэтнической культуры молоде-

жи значительную роль играет оптимизация использования традиционных и инновационных методов и средств.

В связи с этим в программу «Содружество» был включены мероприятия этнокультурной направленности, например, такие, как фестивали традиционной народной культуры, участниками которых в качестве волонтеров были представители экспериментальной группы.

Члены экспериментальной группы приняли активное участие в подготовке и проведении фестиваля «Песенный арсенал Победы на языках народов Северного Кавказа», начиная со стадии его организации. Так, участники эксперимента в качестве волонтеров, сопровождавших этнокультурные творческие коллективы, включились в их деятельность на стадии подготовки конкурсной программы. Участники эксперимента, знакомясь с основами этнических и культурных различий представителей разных этнокультурных групп и конфессий, осваивали принципы социального взаимодействия и диалога с учетом этнокультурных и конфессиональных различий участников этнокультурных объединений, развивали умения анализа социокультурного взаимодействия с позиций этнокультурных особенностей личности; знакомились с наиболее репрезентативными образцами народного песенного, танцевального, декоративно-прикладного творчества.

Формированию навыков межкультурного диалога способствовало включение участников экспериментальной группы в работу научно- практических семинаров, круглых столов, тематикой которых являлись проблемы межкультурного диалога.

Участие в мероприятиях межкультурной направленности, непосредственное включение в межкультурную коммуникацию поспособствовало формированию гражданственности, патриотизма, гуманизма, чуткого отношения к истории России, развитию культуры межнационального взаимодействия, формированию принципов бесконфликтного взаимодействия, позитивной оценки своей этнической групп и уважительного отношения к культуре других народов, как у участников эксперимента, так и у членов этнокультурных коллективов.

Одной из наиболее привлекательных для молодежи сфер деятельности, имеющей огромный потенциал в формировании личности, является спортивная деятельность. С этой целью в программе было предусмотрено проведение различных спортивно-массовых мероприятий, организация рекреационной деятельности, стимулирующей физическую активность участников программы, формирующей навыки здорового образа жизни. Основной базой этого направления программы «Содружество» стал многофункциональный комплекс «Парк Спорта», разместившийся на территории Специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва [13, с. 244].

Осознавая необходимость введения технологий формирования ценностей рекреации, формирования потребности в социально одобряемых формах досуговой активности, нами была поставлена задача создания на пустующей территории нового общественного пространства, вмещающего в себя зоны и объекты, которые привлекут внимание как молодежи, так и людей всех возрастов, уровней физической подготовки, материального благосостояния.

Концепция проекта основывалась на совокупности просветительных, развивающих, развлекательных, спортивно-оздоровительных технологий. Главной объединяющей идеей развития паркового пространства стал спорт. Так, наполнение парка подразумевает реализацию различных сценариев для его посетителей: зоны отдыха, зоны физической активности, экстремального спорта, детская площадка, аллеи для прогулок, велосипедные маршруты, «свободная зрительская зона» (без организации посадочных мест»), зоны, направленные на удовлетворение эстетических запросов населения. Эстетическая привлекательность Парка также стала одной из задач разработчиков проекта. Так, одной из особенностей Парка стало создание масштабного арт-объекта в стиле граффити. Экологическая составляющая проекта заключалась в создании экологически благоприятной среды – ликвидации источников загрязнения, омоложении зеленых насаждений, высадке газонов [13, с. 245].

Среди основных направлений деятельности «Парка Спорта» были выделены следующие: проведение различных спортивных

и спортивно-оздоровительных мероприятий; ьтрадиционных, в том числе национально-культурных фестивалей, концертов, городских праздников, народных гуляний; ярмарок с привлечением торговых организаций; семейных дней отдыха; спортивно-досуговых программ детей и молодежи; мероприятий для лиц среднего и старшего возраста с учетом их досуговых запросов; осуществление информационно-просветительной работы среди населения города; организацию научно-методического центра с привлечением ведущих ученых, специалистов-практиков, направленного на изучение досуговых потребностей населения, выявление наиболее эффективных путей организации активного досуга населения, обмен опытом [13, с. 246].

Столь масштабная реализация проекта стала возможна за счет привлечения института волонтерства. Так, работа по очистке территории, высадке зеленых насаждений была проведена добровольцами из числа молодежи, в том числе, участников экспериментальной группы.

Привлечение труда волонтеров также позволило в кратчайшие сроки ввести объект в частичную эксплуатацию, провести не имеющие аналогов на территории края массовые спортивно-оздоровительные мероприятия – массовую городскую фитнес-тренировку с участием более полутора тысяч горожан всех возрастов, общегородскую открытую тренировку по смешанным единоборствам ММА и функциональному тренингу CrossFit и другие мероприятия.

Вовлечение в деятельность «Парка Спорта» способствовало формированию у участников экспериментальной группы навыков здорового образа жизни, вовлечению в систематические занятия физической культурой и спортом, активные виды отдыха, социально полезные формы проведения досуга [13, с. 247].

В целом, участие в различных социальных акциях может рассматриваться как эффективная технология профилактики социальных проблем, в том числе, экстремизма в молодежной среде, обладающая рядом преимуществ. К ним, в первую очередь, можно отнести ненавязчивость и косвенный характер воздействия, поскольку участие в них добровольно, оно мотивируется

стремлением к самореализации, освоению новых социальных ролей. В процессе участия в социальных акциях молодые люди в специально организованную деятельность развивают в себе такие качества, как толерантность, патриотизм, гуманизм, осваивают социально-культурные ценности.

Результатами участия в такого рода акциях можно отнести повышение инициативности молодых людей, развитие организаторских, лидерских качеств, стремление к поиску путей решения поставленной проблемы, формирование мотивация участников волонтерской акции к оказанию безвозмездной помощи нуждающимся в ней людям, замещение асоциального поведения социально одобряемым, воспитание активной гражданской позиции.

Также проводилось чтение тематических лекций по здоровому образу жизни, правовой грамотности и политической активности молодых людей, спортивные состязания с сельской молодежью по волейболу, баскетболу, настольному теннису, футболу, пионерболу, бильярду, стритболу, хоккею, стрельбе, шахматам, культурно-массовые мероприятия, мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству.

Одной из важнейших задач акции стало оказание помощи ветеранам Великой Отечественной войны, многодетным семьям, пожилым людям и людям с ограниченными физическими возможностями.

Важным направлением в формировании отрицательного отношения к любым проявлениям экстремизма стала целенаправленно организованная работа по воспитанию чувства патриотизма. В этом направлении в программе предусмотрено проведение встреч с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами локальных войн, тружениками тыла, запись их воспоминаний, проведение исследовательской работы (сбор документов и реликвий о мужестве и героизме защитников Родины), оказание адресной помощи инвалидам войны и труда, семьям погибших воинов, участие в патриотических акциях «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк» и др.

Большую роль в социально-культурной программе «Содружество» отводится применению различных игровых техноло-

гий, в первую очередь, игровых тренингов. Важность игры, как средства педагогического воздействия в условиях досуговой деятельности подчеркивали Т. Г. Киселева и Ю. Д. Красильников. По их мнению, «игра обладает хорошо известными педагогическими и организационно-методическими преимуществами. Она позволяет существенно сократить время на накопление необходимой информации, приобретение тех или иных умений и навыков; способствует имитации различных видов социальной деятельности, расширяет сферу контакта личности с различными социальными группами, организациями, движениями, ознакомления со многими жанрами искусства и литературы» [9]. Игра дает возможность в условиях целенаправленно организованного педагогического процесса смоделировать реальные коммуникативные ситуации, определить эффективный путь разрешения конфликтных ситуаций, раскрыть личностный потенциал молодого человека.

Так же программой предусмотрено проведение цикла игровых тренинговых занятий, направленных на развитие эмпатии, перцепции, умений осуществлять межкультурный диалог, искать пути выхода из конфликтных ситуаций.

Одной из задач социально-культурной программы «Содружество» является оснащение молодых людей знаниями в области отечественного культурно-исторического наследия, родной этнической культуры, знакомство с культурными особенностями иных этнических общностей, формирование системы общечеловеческих ценностей на основе развития познавательного интереса. По мнению Г.А. Любимовой, познавательный интерес представляет собой такую интегративную характеристику личности, которая выражается в ее эмоционально-положительном отношении к знаниям, к самому процессу познания, к развитию собственного интеллектуального, эмоционального и коммуникативно-волевого познавательного потенциала [9].

С целью формирования познавательного интереса у молодежи к изучению культурно-исторического наследия нами были выбраны различные формы работы, оптимально сочетающие усвоение теоретических знаний, их практическое освоение на

базе приобретения собственного художественного опыта. Опираясь на технологии социально-культурной деятельности в рамках реализации программы «Содружество» была организована исследовательская деятельность молодежи, предполагающая изучение, анализ материалов, раскрывающих особенности культуры, истории, традиций, быта, образа жизни, психологии народов, проживающих в мире, России, регионе, населенном пункте.

Собранная информация в дальнейшем использовалась при проведении просветительских лекций, посиделок, мастер-классов по изготовлению предметов декоративно-прикладного творчества и т.д. Участники эксперимента имели возможность обмениваться теми знаниями и практическими навыками, которые они приобрели в хоре исследовательской деятельности, обсудить полученные результаты, подискутировать. Так, силами участников эксперимента были проведены просветительская интерактивная лекция «Народные игры», викторина «Народный календарь».

Использование такого рода активных методов поликультурного воспитания способствовали формированию стойкого интереса к изучению родной культуры, культуры иных народов, развитию уважительного отношения к культурному многообразию современного общества, здорового чувства патриотизма, что в своей совокупности способствует усвоению принципов социально-ответственного поведения, формированию умения жить в полиэтнической среде.

В целом, основной идеей реализации социально-культурной программы «Содружество» было мобилизация всего диапазона имеющихся возможностей, способствующих формированию социально-ответственного поведения молодежи, вовлечение ее в многообразные социально одобряемые виды досуговой деятельности, развития нравственных качеств личности.

Анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы. Досуговая деятельность молодежи – сфера, которая при создании определенных социально-культурных условий становится не только развлекающей средой, но и областью, позволяющей с успехом осуществлять развитие, как отдельной

личности, так и социальных общностей с позиций социальных, культурно-исторических и национально-культурных ценностей. Содержание программы построено на основе синтеза разнообразных взаимодействующих, взаимодополняющих видов деятельности в их оптимальном соотношении.

Включение в программу технологий социально-культурной деятельности позволило при сочетании индивидуального развития личности с соблюдением интересов общества повысить заинтересованность участников программы на достижение значимого результата, создать атмосферу увлеченности. Применяемые в программе «Содружество» технологии социально-культурной деятельности позволили оказать положительное воздействие не только на участников эксперимента, но и на широкий круг лиц, которые в той или иной степени были вовлечены в реализацию программы; отдаленным результатом реализации программы мы видим экстраполяцию сформированной модели межкультурного взаимодействия за рамки специально организованного социально- культурного процесса, становление социально ответственного поведения как ценностно-смысловым стержня образа жизни молодого поколения.

Основными результатами реализации программы стали:

- ориентация участников экспериментальной группы на позитивное межкультурное взаимодействие и культурный досуг, творческую самореализацию;

- сформированность когнитивно-ценностных установок; оснащенность этнокультурными, религиоведческими, историческими знаниями;

- сформированность адекватной самооценки, интереса и уважительного отношения к культуре своего народа и инокультурным явлениям, толерантное отношение к представителям других культур, вероисповеданий, национальностей;

- сформированность коммуникативных навыков, эмпатии; включенность в творческую, спортивно-оздоровительную, волонтерскую деятельность и другие социально одобряемые виды досуга;

- устойчивое отрицательное отношение к любым проявлениям экстремизма, проявлений агрессии и межнациональной, межконфессиональной нетерпимости.

Таким образом, можно заключить, что реализация социально- культурной программы «Содружество» может служить эффективным средством профилактики экстремизма в молодежной среде на основе формирования социально-ответственного поведения технологиями социально-культурной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экстремизм в молодежной среде представляет собой серьезную социально-культурную проблему, стоящую на сегодняшний день перед обществом и требующую целого комплекса действий различных институтов (общественных, государственно-политических, юридических, социальных и других), включающего в себя анализ условий возникновения различных проявлений экстремизма, поиск путей профилактики негативных явлений, вовлечение молодежи в социально-одобряемую деятельность.

Самой главной и приоритетной возможностью образовательной организации в профилактике подростково-молодежного экстремизма является возможность выявления и предотвращения экстремистских наклонностей через развитие духовно-нравственных ценностей, толерантного сознания, правовых знаний и обращение внимания учащихся на культурное и историческое наследие других народов.

В общеобразовательных учреждениях – школах, ВУЗах, дополнительных центрах образования, а также за их пределами, где проходит жизнь молодого поколения, происходит значительная доля актов насилия. Перечисленные образовательные учреждения часто выступают некой «горячей точкой» агрессии, но в то же время именно там существует возможность использования различных антинасильственных программ.

Предупреждение экстремизма в молодежной среде должно быть связано с учетом активной социализации подрастающего поколения, усилением воспитательных мероприятий, направленных на включенность молодежи в социально - культурную деятельность, в которой будет происходить формирование социально-ответственного поведения, повышение мотивации к занятиям общественно полезной деятельностью, понимание опасности проявлений экстремизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бааль Н.Б. Государственная молодежная политика как инструмент профилактики политического экстремизма в молодежной среде / Н.Б. Бааль // Журн. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. №4(58). С. 106-115.

2. Блясова И.Ю. Феномен молодежного экстремизма в молодежной среде / И.Ю. Блясова // В сборнике: Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Главный редактор И.А. Маньковский. 2017. С. 276-278.

3. Ермакова Е.С. Понятие и причины экстремизма среди молодежи / Е.С. Ермакова // Журн. Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 220-222.

4. Забиров Р.В., Иванчук О.В. Феноменологический анализ понятий «экстремизм», «молодежный экстремизм», «профилактика молодежного экстремизма» / Р.В. Забиров, О.В. Иванчук // Журн. Вестник современных исследований. 2019. №3.6(30). С. 66-70.

5. Зализняк Н.Л., Лундовских И.В., Синеглазова А.Г. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде: методическое руководство / Н.Л. Зализняк, И.В. Лундовских, А.Г. Синеглазова. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: ИД «МеДДок». 2020. 80 с.

6. Кетов А.Р. Причины и условия возникновения российского молодежного экстремизма / А.Р. Кетов // Журн. Молодой ученый. 2017. №22(156). С. 385-389.

7. Клещенко А.А. Девиантное поведение современной молодежи как проявление социальной аномии / А.А. Клещенко // Журн. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы тео-

рии и практики. 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. Тамбов: Грамота. С. 112-115.

8. Кубякин Е.О. Причины молодежного экстремизма в современной России: социологический анализ / Е.О. Кубякин. // Журн. Общество: социология, психология, педагогика: научный журнал. 2011. № 1-2.

9. Кудрин В.С. Модель социально - педагогического сопровождения предупреждения социальных рисков молодежного экстремизма в социально - культурном проектировании / В.С. Кудрин // В сборнике: личность как объект психологического и педагогического воздействия. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ответственный редактор: Сукиасян А.А. 2016. С. 144-147.

10. Куликов И.В. Экстремизм среди молодежи / И.В. Куликов // Журн. Социально-экономические явления и процессы. 2013. №7(053).

11. Назаров В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие / В.Л. Назаров, П.Е. Суслонов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во: Урал. ун-та, 2018. – 204 с.

12. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения. Информационно-методический сборник. – 2016. – 105 с.

13. Сингач А.Н. Проектные технологии социально-культурной деятельности как основа организации рекреационного пространства Парка Спорта / А.Н. Сингач // В сборн. Экономика Сибири: пространство выбора для дальнейшего развития материалы и выступления. – Барнаул: ООО «Папирус», 2015 г. – С. 244-248.

14. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С.Н. Фридинский // Журн. Обзор НЦПТИ. 2015. №5. С. 4-9

15. Шальнева А.С. Экстремизм в молодежной среде: особенности формирования и проблемы противодействия / А.С. Шальнева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-2(42). С. 229-233.

Научное издание

Андреева Е.А., Погребная О.С.

ПРОФИЛАКТИКА ВОЗМОЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

МОНОГРАФИЯ

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 04.08.2022 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5,52.
Тираж 500 экз. Заказ

Типография ИП Тимченко О.Г.
Идентификатор - 6044707
355000, РФ, г. Ставрополь, ул. Тухачевского, 26,
ИНН 263401442118

Телефон/факс (8-86-52) 59-60-90
ideya_plus@mail.ru